

Владимир
КОЛЫЧЕВ

**БРАТ,
ОСТАНЬСЯ В ЖИВЫХ**

Брат

Владимир Колычев

Брат, останься в живых

«ЭКСМО»

2007

Колычев В. Г.

Брат, останься в живых / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2007 — (Брат)

Нигде нет покоя нашему человеку, даже на Багамских островах. Никита Брат поселился там вместе с женой и детьми после того, как «погиб» в устроенной им самим авиакатастрофе, чтобы навсегда скрыться от недругов. Но местный воротила с соседнего острова положил глаз на его жену и решил уничтожить соперника. Так бы и остался Никита на дне моря с гарпуном в сердце, если б не его отменная реакция. Брат нашел способ, как обезвредить «соседа», да только пришлось ему вернуться с семьей в Россию. Знал бы он, что его ждет. Судьба сделала очередной фортель, и оказался Никита на алмазном прииске в качестве раба...

© Колычев В. Г., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	13
Глава третья	23
Глава четвертая	35
Глава пятая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Владимир Колычев

Брат, останься в живых

Глава первая

Небольшой островок Багамского архипелага – километры белоснежных песчаных пляжей под защитой коралловых рифов, бирюзовые воды уютных лагун под присмотром кокосовых пальм. Убаюкивающий рокот волн, шорох дующего с моря ветра. С неба улыбается яркое солнце, на горизонте пока еще шутливо грозит чернеющим кулаком дождевая туча. Пологий холм, мягко спускающийся к океану, роскошный особняк в современной интерпретации старого викторианского стиля, декоративная ограда – уменьшенная копия крепостных стен, бассейн, фонтаны, теннисный корт, посыпанные мраморным щебнем дорожки... Райский уголок на грешной земле. Рай для грешников...

Совсем не обязательно было становиться Робинзоном Крузо, чтобы жить на этом острове. Совсем не обязательно было терпеть на нем лишения. Не стоит ждать милостей от природы, если есть блага цивилизации. И если есть средства, чтобы черпать их в свое удовольствие...

Средства у Никиты были. Поэтому он здесь, в этом земном раю. И не один, а вместе с семьей. Марта с ним, сын, дочь. Дениске – восемь лет, Веронике – семь.

Не так-то просто было купить этот остров – баснословно высокая стоимость, проблемы по части купли-продажи. Но куда сложнее здесь оказаться. Ведь сначала нужно было вырваться из тисков, в которые Никиту зажали там, в брэнной России. Но все уже позади. Остров принадлежит его жене на правах бессрочной аренды со всем движимым и недвижимым имуществом...

Два года назад он «расстался с жизнью» в авиакатастрофе. В сейфе домашнего кабинета у него хранится вырезка из газеты, сообщавшей о его гибели. Вертолет, на котором он совершал побег из холодной лагерной зоны, по ряду причин загорелся и рухнул в темные воды глубокого, если не сказать, бездонного озера. Экипаж и беглец «погибли». Место падения засекли, но поднять остатки вертолета и останки людей не смогли: глубина озера значительно превосходила технические возможности спасателей. Да и некого было спасать. Пилоты и беглец по липовым паспортам благополучно пересекли границу и растворились на бесконечных просторах земного шара. Стараниями друзей газетная шумиха вокруг побега и «гибели» Никиты заглохла в самом зародыше. Ни к чему было привлекать к его личности всеобщее внимание. Да и кому это интересно – ведь он же не артист. Не нужна ему слава, тем более «посмертная».

Второй год он живет на этом острове Карибского бассейна. С липовым паспортом, в полной зависимости от своей дражайшей половины, которой отошло по завещанию все его состояние. Зависимость эта беспокойства не вызывала, поскольку в Марте он был уверен, как в самом себе. Святая женщина. Хотя в прошлом была такой же грешницей, как и он сам. Давно это было...

Райский остров, райская жизнь. Солнце, море, бананы-кокосы. Розовые фламинго, экзотические игуаны, дружелюбные дельфины и зубастые, но не очень опасные акулы. И ни одного постороннего человека на сотни миль вокруг – ни доброжелателей, ни злодеев, ни просто дикарей-аборигенов. Одно слово, необитаемый остров. Только Никита, его семья, несколько человек из охраны и obsługi. Не жизнь, а сплошное, казалось бы, удовольствие. Надоело на острове сидеть – пожалуйста, садись в яхту или вертолет и отправляйся на Нью-Провиденс, в Нассау. Рестораны, кабаре, казино, бутики, магазины, рынки. Там и на людей посмотреть можно, и себя показать. Только что-то не тянуло Никиту на люди. И Марту тоже. Вот если бы обратно, в Россию, они бы с удовольствием...

Не сказать, что тоска по родине мучила. Но домой все же тянуло, хотелось повидаться с родными и близкими... Хорошо на Багамах. Мягкий, теплый, временами дождливый климат, океан, тропики, экзотическая кухня. Чудное это дело – жуй кокосы, ешь бананы. Дыни, манго, папайи – тоже ничего. Но так иногда хотелось похрустеть самой обыкновенной морковкой со среднерусской широты... Это как у Стивенсона в «Острове сокровищ», был там бывший пират Бен Ган, которому пришлось три года в одиночку провести на необитаемом острове. Все это время он питался козлятиной, ягодами, устрицами. И так ему хотелось нормальной человеческой еды, а больше всего он мечтал о кусочке сыра. Так русский человек, затерянный в океане, мог мечтать о плавленом сырке «Дружба»...

Никита стоял на берегу песчаного пляжа и смотрел на море. Дениска и Вероника купались, а он смотрел на море. Зона купания огорожена специальной сеткой – защита от акул установлена, но мало ли что?! Лучше смотреть в оба, чем потом казнить себя за невнимательность.

Лето на Багамах круглый год. Острова омываются теплым Гольфстримом, с юго-востока постоянно дует мягкий экваториальный ветер. Зимой температура редко опускается до плюс пятнадцати, а летом редко она поднимается выше тридцати двух. Но в летнее время часто идут дожди. Тропические ливни – самое неприятное, что может быть на острове. Но все же далеко не самое худшее, что может быть вообще... Сейчас середина апреля, не май месяц, а уже на горизонте туча ходит хмуро. И ветерок усиливается. Как бы не хлынуло... Но еще есть время, пусть дети купаются.

– Может, им уже пора на берег? – спросила Марта.

Никита даже не заметил, как она подошла. Но не удивился, когда услышал ее голос. Он уже привык к тому, что она может появиться внезапно. Пусть появляется сколько угодно, лишь бы никогда не исчезала.

– Кто у нас сегодня пионервожатый? – весело подмигнул ей Никита.

Пионерского галстука на нем не было, но на голой груди на стальной цепочке болтался свисток.

– Я, – улыбнулась она. – А ты у нас плаврук...

– Согласен... А можно, во время «тихого часа» плаврук придет к самой красивой пионервожатой?

– К самой красивой на острове?

Для Никиты Марта была самой красивой женщиной в мире. И объективно она была более чем прекрасна. И очень сексуальна. Особенно в этом своем белоснежном наряде. Белое очень шло к ее загорелой коже. И совершенно не полнило, потому что фигурка у нее на редкость стройная. Ей уже тридцать один год, но выглядит лет на двадцать, ну, может, чуточку больше...

Настоящая любовь должна выдерживать долгие годы разлуки. Но еще тяжелей выдержать долгие годы постоянной близости... Последние два года они неразлучны, постоянно и везде вместе, как два моряка на подводной лодке. И ничего, их любовь по-прежнему крепка.

– Ты вообще самая красивая...

– Ну, если вообще... А зачем?.. – кокетливо улыбнулась Марта.

– Музыку слушаем.

– Дети будут спать...

– А мы тихонько...

– Что ж, если тихонько... Хорошо, я подумаю, товарищ плаврук. За обедом скажу...

– А что у нас сегодня на обед?

– Черепаховый суп, конк во фритюре и печеные крабы...

– Багама-мама!.. А чего-нибудь попроще нельзя? Вареников с картошкой, например. В сметане!

– Скажи об этом Марисе! Она будет смотреть на тебя долго-долго, до самой ночи. Тогда ты еще и без ужина останешься...

Мариса была симпатичной темнокожей женщиной кубинского происхождения. Карибскую кухню она знала почти в совершенстве, но ее достоинство заключалось еще и в том, что она неплохо изъяснялась по-русски.

– Уж лучше без ужина...

– Я тебя понимаю, мой дорогой... Сегодня я сама приготовлю ужин. Блинов хочешь?

– Немного меньше, чем тебя!.. А тебя я хочу всегда и очень-очень...

– Болтун!.. Где твои три зеленых свистка? Давай зови домой наших аборигенчиков!

Дениса и Веронику в самом деле можно было сравнить с аборигенами – кожа у них темная от загара. И в море они чувствуют себя как рыба в воде. И остров знают как свои пять пальцев, все вдоль и поперек облазили, правда, под присмотром отца. Жилая часть острова была отгорожена от так называемой дикой зоны высоким и прочным сетчатым забором. Хищных зверей там не водилось, анаконд и прочей ползучей пакости тоже вроде бы не наблюдалось, но береженого бог бережет. Это Никита мог сам и без опаски исследовать наземные и подводные коралловые пещеры, а детей держал под присмотром. Еще не совсем они аборигены, да и он не индеец...

Надоели Никите черепаховые супы и блюда из колючего омара. Но при всем при том поглощал он их с таким же удовольствием, как пропускал на десерт рюмочку рома «Багама-мама»... А после рюмочки «тихий час». Как на курорте... Ближе к вечеру можно было бы выйти на яхте в море. Как объяснял местный риелтор, лет триста-четыреста назад где-то в акватории этого или соседнего острова затонул пиратский корабль с сокровищами. Скорее всего, это была обычная байка, но все равно интересно чувствовать себя в романтической роли охотника за сокровищами. По той же причине Никита время от времени отправлялся на штурм коралловых пещер. Иногда Марта составляла ему компанию. Не умирать же со скуки...

Впрочем, при желании умереть со скуки здесь невозможно. Особенно если желание крепкое. Тогда и «тихий час» перестает быть тихим – в отдельно взятой спальне.

И сегодня Никита с Мартой немного пошумели. Почему бы и нет? А в море выйти не позволил тропический ливень. Небо затянулось тучами, громыхнуло и разверзлось... Хорошо, что непогода почти не отразилась на качестве спутниковой связи. А Никите позвонил Валера – его лучший друг и соратник. А по совместительству – крутой босс крутого охранного агентства в Москве.

– Как дела, брат?

– Как у ананаса в шампанском. Нормально все...

– Ананасы в шампанском, говоришь, – усмехнулся Валера. – Ну, это еще ничего. Хуже, когда жареная голова в маринаде... Сон мне плохой снился. Представляешь, людоеды ваши местные тебя похитили, на костре жарили...

Никита глянул на часы. Семнадцать ноль восемь. В Москве уже за полночь. Кто-то спит, а кто-то нет – или еще не ложился, или уже проснулся. Пока не понятно, из какой категории Валера.

– Ты снам веришь?

– Да так... Сдается мне, охрана у тебя не налажена...

– Сдается соседний остров, а у меня нормально все...

Соседний остров находился в двадцати милях на северо-восток. Такой же небольшой островок с жилой и «дикой» зонами. Условия обитания немного похуже, а в целом ничего. Остров выставлен на продажу, но, видимо, даже байки о морских сокровищах не привлекали покупателей...

– А может, на соседнем острове дикие аборигены живут?

– И что?

– А приплывут на своих пирогах и сожрут тебя к чертовой матери...

– Нет там никаких аборигенов. И сны у тебя не в руку, а под жабры. Что на ночь плеснул?

– Исключительно чай... Боюсь я за тебя, потому и звоню.
– Может, есть кого бояться? Ты так и скажи...
– В том-то и дело, что нет... Но сны на ровном месте не рождаются...
– Если это не дурные сны, – парировал Никита.
– Ну, может, это и есть дурной сон... Ладно, разберемся... Да, забыл сказать, мы к тебе с Лелькой на пару недель заскочить хотим...

– Всегда рады. Когда вас ждать?

– Думаю, на этой неделе будем... А охрану на всякий случай усиль, мало ли что...

– Мутишь ты, брат. Значит, не все так хорошо, – сделал вывод Никита.

Не самое приятное это дело – жить вне закона. Международный и федеральный розыск, поддельные документы. Да еще и враги в России... Никита доверял своему лучшему другу, но иногда в голову приходила мысль, что не должен был он знать место его нахождения. А Валера не мог этого не знать, потому что сам решал проблемы с островом и с документами...

– Говорю же, из Москвы опасность тебе не грозит. Аборигенов бойся! – весело сказал Валера. – Они такие страшные...

– Или мне действительно что-то угрожает, или твой чай был слишком крепким... – усмехнулся Никита.

Охрана у него есть, но не самая надежная. Радарная установка – наблюдение за морем и воздушным пространством вокруг острова. Система дистанционного наблюдения за подступами к жилой зоне, охранная сигнализация. Два посменных сторожа, отслеживающих обстановку. И, конечно же, сам Никита. У него и навыки есть, и оружие. Он в обиду себя не даст. Да и Марта может за себя постоять. Не зря они содержат себя в хорошей физической форме... Нет, бояться аборигенов им не пристало. Да и не в каменном веке, чай, живут...

* * *

Дождь закончился поздно вечером. Было уже темно, когда Никита решил прогуляться к пристани. Он всегда так делал: и вечерний моцион перед сном, и на яхту глянуть – не унесло ли ее ветром в море. Но все было в порядке. Яхта была пришвартована надежно. Можно было бы построить для нее эллинг – что-то вроде гаража для больших лодок. Но что хорошо для моря, плохо для океана. Во время прилива яхта просто бы утонула в своем укрытии...

Никита остановился на самом краю пристани. Темно вокруг, но еще видна тусклая полоска света на горизонте. На небе ни облачка. Зато звезд – как песка на пляже. Очень красивое зрелище. Воздух насыщен озоном и солью – дышать легко и приятно. Пологая волна, как та добродушная собака о ногу хозяина, мягко трется о причальную стенку...

Если не смотреть назад, где яркими огнями светится дом, можно поверить, что тебя и в самом деле одного занесло на необитаемый остров. Никита захотел поверить в это, и по спине прополз холодок. Может, и нет за спиной никакого дома. Даже тростниковой лачуги нет. Только темная громада острова, где водятся дикари и чудовища. А ты один и без оружия... Никита улыбнулся. Ему понравилось, что страх перед неизвестностью пощекотал нервы. Острые ощущения – это как приправа из пряностей к пресному блюду. Если не переборщить, то будет вкусно...

Пора было возвращаться домой. Никита повернулся лицом к морю и столкнулся с каким-то человеком. Это был самый настоящий дикарь. На голове ирокез из перьев, юбка из пальмовых листьев, в руке копьё. Черное как смоль лицо в каких-то странных узорах... Никита вздрогнул от неожиданности. Но присутствия духа не потерял. Хотя было от чего прийти в замешательство. Во-первых, абориген подкрался незаметно, а во вторых, именно о нем и предупредил его Валера. Из Москвы предупредил... Мистика какая-то...

– И откуда ты такой?..

Договорить Никита не успел. Что-то кольнуло его в спину, и сознание, как та древесная кора на жарком огне, свернулось в трубочку...

Очнулся он под ужасный бой барабанов и вой дудок. Вокруг огромного костра в ритмах этой ужасной какофонии по кругу плясали размалеванные и безумные аборигены. Копья, томагавки, луки... Среди них были и женщины. В одних набедренных повязках. На удивление стройные – не было отвислых животов и висячих грудей. И на лица симпатичные. Не знай Никита, в чьи руки он попал, ему бы могло прийти в голову, что его занесло на шабаш чернокожих фотомоделей. Но ведь он знал, что над ним измываются самые настоящие дикари. Поэтому даже вид женских прелестей наводил на него жуткую тоску...

А еще страшней было то, что находился он в безвыходном положении. Руками и ногами он был привязан к длинному шесту, который лежал на земле. Но едва аборигены заметили, что Никита очнулся, два могучих дикаря тут же оторвали его от земли вместе с шестом. Осталось только водрузить его на костер, а именно участь жареного барашка ему и грозила... Или сначала ему перережут горло и выпустят кишки?..

А ведь предупреждал его Валера. Как в воду он смотрел со своими снами. Никита огляделся по сторонам, нет ли рядом Марты с детьми. Вдруг их тоже постигла злая участь... Но ни Марты, ни Дениски с Вероникой... Зато был вождь каннибальского племени. Огромный, черный – как будто гуталином натертый. Он восседал в тростниковом кресле, как царь на троне. В одной руке жезл с человеческим черепом в качестве набалдашника, другой он обнимал свою царицу, такую же чудовищную людоедку... Хотя и не скажешь, что вид у нее жуткий. Очень даже симпатичная. Внешностью чем-то Лельку напоминает. Только черная... А сам вождь чем-то напоминал Валеру. Но тоже черный. Как гуталин... Почему как?.. Никита испытал прилив радости, замешенной на злом удивлении...

«Вождь» понял, что его узнали, улыбнулся на всю ширину переднего ряда зубов. Подал знак, и Никиту немедленно сняли с шеста – как сырой шашлык с шампура... «Вождь» сам подошел к нему с распахнутыми объятиями.

– Я же предупреждал тебя, брат! Держи ухо остро!

Да, это был Валера. То ли ваксой себя натер, то ли гуталином. Ирокез бутафорский, чешуя пальмовая... На него было бы смешно глядеть, если б злость не поджимала...

– У тебя все дома? – Никита смотрел на него, как психиатр, прощающий своего безумного пациента.

– Нет. Все здесь. И я здесь, и Лелька...

Лелька не заставила себя ждать. Подскочила к Никите, в порыве чувств взяла его под руку.

– Никита, ты его извини, у него после московской зимы крыша съехала... Дай я тебя поцелую!

– Целуй, – улыбнулся Никита. – Только ваксой не испачкай...

– А это не вакса. Это специальный... Ну, в общем-то, вакса... Не думала, что на старости лет негритянской царицей стану...

– А ты, негритянский король! – Никита глянул на Валеру насмешливо и с упреком. – Долго думал, прежде чем такое придумать?

– Не, думал недолго. Дело делал долго. Негров найти, маскарад организовать, доставить все это...

– Да, брат, живешь в Москве, а русского в тебе ноль. Нет чтобы цыган привезти, с гитарами, а он мулатов притащил, с барабанами...

– А на экзотику потянуло, брат. Да и вы тут с Мартой заскучали. Надо же было вас развеселить...

– Повеселил... Марта где?

– Дома, тебя, наверное, ждет. Мы ее не трогали. И детей тоже...

– Хоть за это тебе спасибо...

Валера посадил Никиту на свое «королевское» место, и тут же перед ним возникла симпатичная мулатка с подносом в руках. Фрукты, крупные куски жаренного на костре мяса, несколько бокалов с ромом... А развеселый карнавал продолжал крутиться вокруг костра. Все те же танцы и пляски. Видать, в нанятых мулатах разыгралась кровь предков...

– Мясо чье? – спросил Никита.

– Молодого барашка... А ты думал, человека зажарили? – засмеялся Валера.

Ему тоже было жуть как весело. Неудивительно. Уж кто-кто, а Никита знал, какие в Москве изматывающие зимы. А тут жаркая ночь, тропики, карнавал в свете первобытного костра, симпатичные девушки – «баунти в шоколаде» – словом, райское наслаждение.

– С тебя станется... Меня чем вырубил?

– Да есть одна штука, по большому благу достал...

Валера плашмя положил на землю никелированный кейс, открыл крышку, под которой в специальной нише лежал пистолет – полное сходство с термопластиковым «вальтером» последней модели. В комплекте множество обойм разного цвета.

– И что это такое?

– Шпионское оружие. Новейшая разработка. Стреляет ампулами с транквилизаторами различной степени воздействия. Дальность эффективной стрельбы – тридцать метров...

– Солидно, – заметил Никита.

Валера показал на обойму белого цвета.

– Тебе достался самый безопасный заряд. Быстрое усыпление и быстрое пробуждение. Совершенно безопасно для здоровья... Кстати, ствол тебе оставляю, мало ли что...

– И как долго я так быстро пробуждался? – совсем не весело улыбнулся Никита. – Извини за каламбур...

– Ровно полчаса...

– На каком я острове?

– На своем...

– А со мной с какого острова разговаривал?

– По телефону?.. С этого... Здесь отличные пещеры, от дождя укрыться можно...

– И заблудиться тоже... Лучше бы ты заблудился... Начудил ты, Валера...

– Хорошо, что я начудил. А если бы кто-то другой, а? Эта половина острова совсем без присмотра. Да здесь дивизию развернуть можно, с танками и пушками...

– Дивизию?! А полком со мной не справиться? – усмехнулся Никита.

– Я один с тобой справился... А ведь говорил же, бойся аборигенов...

– А насчет московских ветров ты что говорил?

– Да так, ничего серьезного. Может, завтра поговорим?

– Завтра, – кивнул Никита. – Дома у меня. Возвращаться мне надо: Марта волнуется. И вы со мной. Если хотите...

– Уговорил...

Ряженных Валера оставил в бутафорском лагере на берегу дикой зоны острова. Пусть веселятся дальше. Лишь бы живьем кого-нибудь не зажарили...

Как выяснилось чуть позже, мулатов мужского рода среди «аборигенов» почти не было. Большая часть «каннибалов» состояла из русских парней, которых Валера взял с собой в качестве личной охраны. А вот мулатки были настоящие. И темнокожим девочкам очень нравились русские мальчики. Так что веселье будет продолжаться как минимум до утра...

* * *

Пудинг из гуавы требовал кропотливого труда и занимал много времени. Поэтому его обычно готовили по случаю приема гостей. Именно по этому случаю Марта и подала его к столу.

– Извините, гости дорогие, что жареной человечинкой не угостили, – уже после обеда с чувством глубочайшего сожаления сказала Марта.

– И долго ты будешь нам это вспоминать? – спросил Валера.

– А что тебе не нравится? – усмехнулась Лелька. – Ты же народ веселить приехал...

– Ну почему же только веселить? А проверка систем безопасности?.. Хреново у вас по этой части...

– Исправимся, – улыбнулся Никита. – Теперь-то мы знаем, кого бояться...

– Кого?

– Тебя!

– Если бы только меня одного...

Лелька поднялась со своего места.

– А ничего, если я пойду в гамаке немного покачаюсь?

– Можно много...

Марта взяла ее под руку, и они вместе отправились к морю.

– Красивая у тебя жена, – сказал Валера. – И богатая...

– Это ты о чем? – озадаченно посмотрел на него Никита.

Он хорошо знал своего друга, поэтому понял, что разговор этот начат неспроста.

– Твоя Марта – богатая вдова. То есть невеста... Улавливаешь смысл?

– И что, кто-то имеет виды на нее?

– Ну, не то чтобы виды... Но иногда спрашивают про нее. Где она, как живет... Вроде бы как промежду прочим спрашивают, а в глазах большой интерес. И скажу тебе, что ею не последние люди интересуются... Надеюсь, тебе не обязательно говорить, что я этим «женихам» отвечаю?

– Уверен, отвечаешь правильно, – в задумчивости кивнул Никита. – Лелю тоже спрашивают?

Лелька – прекрасный человек. Но прежде всего она женщина. А женщина состоит из слабостей, как гитара из струн. Найти ключ к этим слабостям – и, пожалуйста, играй на этой «гитаре» в свое удовольствие и во благо. А ключ найти можно, если основательно взяться за дело... Но ведь к Марте ключ не подберешь. Она и преданная жена, и умная женщина... Так и на старуху бывает проруха...

– Нет... Но поверь, она знает, что сказать... К тому же она не знает, как попасть на этот остров, – лукаво улыбнулся Валера. – Знает, что мы где-то на Багамах, а где конкретно...

Багамский архипелаг включал в себя более семисот островов, из них обитаемых только тридцать, все остальное – мелочь коралловая. К стыду картографов, до сих пор встречались острова, которых даже не существовало на карте мира. Именно на таком острове и жил Никита... Но все равно, если всерьез подойти к вопросу, то можно вычислить место его обитания. Если всерьез... А кому это нужно? Охотников за богатыми вдовами много, но далеко не каждый готов идти в своих устремлениях до конца...

– Чтобы жениться на Марте, нужно как минимум убить меня, – в раздумье сказал Никита.

– Совсем не обязательно... Достаточно переправить тебя на историческую родину. Сам знаешь, что там тебя ждет...

В тюрьму Никита возвращаться не хотел. Не для того он боролся за справедливость, чтобы гнить в одной помойке с отбросами общества...

– А можно просто тебя убить. Вчера ты понял, как это просто... Тебя убьют, но ты даже не исчезнешь – потому что ты давно вычеркнут из списка живых... А я вообще вычеркнул тебя из всех списков, – загадочно улыбнулся Валера.

– То есть? – удивленно повел бровью Никита.

– А то и есть. Не буду говорить, чьими стараниями твои данные вычищены из всех милицейских картотек. То есть ты остаешься беглым преступником, но ни в одной картотеке уже нет твоих биометрических данных...

Биометрические данные – это прежде всего отпечатки пальцев, рисунок радужной оболочки глаз и трехмерная цветная фотография. Трехмерного фото с Никиты никогда не делали – только тюремный стандарт «анфас-профиль». О рисунке глазной оболочки и говорить нечего. А дактилоскопические характеристики, конечно же, были. Они-то и представляли для Никиты наибольшую опасность. Была еще и стоматологическая карта, но это не так страшно... Да, это здорово, если Валера смог изъять из милицейских картотек отпечатки его пальцев...

– И что дальше? – спросил Никита.

– Я договорился насчет нового паспорта. Паспорт будет подлинным, на другое имя. Разработаем легенду твоей новой личности, подтвердим по всем уровням... Пластику тебе делать не будем. Тебя и так не узнать, – одобрительно улыбнулся Валера.

Никита не стремился к тому, чтобы изменить внешность. Но все вышло как-то само собой. Во-первых, тропический загар, во-вторых, модные бородка и усы, которые не только шли ему, но изменяли овал и оттеняли черты лица... Можно и с прической поработать: при правильном выборе она также может существенно повлиять на внешность... Как вариант – стильные очки, бесцветные, но без диоптрий...

– Сделаем фото, вставим в паспорт на чужую фамилию, – сказал Валера. – И считай, новый человек родился... А фамилию свою ты уже сам восстановишь...

– Как?

– А очень просто! Женишься на Марте!.. Я думаю, имя тебе изменять не нужно. Чтобы ты и после свадьбы оставался Никитой...

– С этим паспортом я смогу вернуться в Россию? – спросил Никита.

– Само собой...

– Отличная идея! Мы возвращаемся домой. И там мы с Мартой распишемся...

– Идея неплохая. Ты же не папуас, в конце концов, чтобы все время жить на островах. Я тебя понимаю, но в Москву возвращаться бы не советовал...

– Я и не хочу в Москву. То есть хочу, но так, чтобы проездом... В какой-нибудь деревеньке пожить хочу. Чтобы березки белые да караси в пруду...

– Да у тебя ностальгия, брат... Что-нибудь придумаем. И свадьбу сыграем...

– По этому поводу никаких торжеств, – покачал головой Никита.

– А в узком кругу?

– Разве что в очень узком. Ты, я, Марта и Лелька...

– Заметано!.. Да, кстати, ты говорил, что здесь где-то пиратские сокровища находятся.

Страх как хочется поковыряться в этих тайнах!..

Разговор о делах насущных был закончен. Валеру снова потянуло на развлечения...

Глава вторая

Вагон качнулся – как будто на последнем издыхании, остановился. Поезд «Новосибирск—Москва» прибыл на конечную станцию. Пассажиры тянутся к выходу, чтобы поскорей раствориться в толпе встречающих...

Молодому человеку в камуфлированной куртке некуда было спешить. Он ехал к своему дальнему родственнику, но подозревал, что там его не больно-то и ждут. Бедные родственники на Руси не в чести... Но, как бы то ни было, нужно было идти. Вещей у него было немного, и все они запросто могли бы уместиться в ранец десантника. Но военная служба уже в прошлом, от нее в настоящем гражданском осталась только куртка армейского образца. А в остальном все как у людей – джинсы, кроссовки, спортивная сумка. И в мыслях не совсем привычный лозунг – «каждый за себя»...

Его не ждали, не встречали, но расстраиваться он не стал. Пусть он и не нужен богатым родственникам, но и они ему не очень-то и нужны. Пусть помогут с работой, больше от них ничего не требуется...

По перрону он шел неторопливо, с отсутствующим видом лавируя между людьми. Может быть, поэтому, может быть, по каким-то другим причинам он приглянулся двум постовым милиционерам.

– Молодой человек, паспорт ваш можно? – спросил старшина.

Взгляд у него цепкий, пытливый.

– Если нужно, пожалуйста...

Милиционер просмотрел паспорт, сверил фотографию в нем с оригиналом.

– Так, Скворцов Станислав Васильевич... Новосибирская область... Зачем в Москву были?

– Просто...

– Просто сейчас ничего не делается... Что там у нас в сумке?

– Вещи...

– Взрывчатые вещества, наркотики есть?

– За дурака меня держите? – усмехнулся Стас. – Если б это было, разве бы я вам сказал...

Нет у меня ничего: ни наркотиков, ни пластида...

– Почему именно пластида? – насторожился сержант и подозрительно покосился на своего напарника.

– Ну, не знаю, вы же террористов ищете. А для чего-то серьезного много тротила нужно. А пластид по эквиваленту покруче будет...

– Сумку к осмотру! – рявкнул старшина и отошел на шаг, чтобы в случае чего успеть отреагировать.

– Да нет у меня там ничего...

Стас понимал, что милиционеров баснями не накормишь. Поэтому позволил сержанту распотрошить свою сумку... Зря он про пластид сказал. Не надо было дразнить милиционеров. Но раз уж оплошал, надо терпеть.

В сумке запрещенных предметов не обнаружилось. Но милиционеры не успокоились.

– Вам придется пройти с нами! – вынес свой вердикт старшина.

– Ну, это лишнее! – запротестовал Стас. – Нашли террориста... Я сам четыре года с ними воевал...

Он протянул старшине еще один документ – удостоверение личности, которое «забыл» сдать при увольнении.

– Так, Скворцов... Прапорщик... Воинская часть... – куда более уважительным тоном прочитал милиционер. – Что это за часть такая?

– Армейская разведка...

За два года срочной службы Стас дослужился до старшины, затем остался на сверхсрочную и через полгода стал прапорщиком. В общей сложности пять лет прослужил. Из них четыре – с учетом всех перерывов – в Дагестане и Чечне. Два ордена, три медали... Ему было чем гордиться...

– Понятно... Ну, извини, брат...

Милиционеры – такие же служивые люди, каким он сам был полгода назад. А служивый служивого всегда поймет...

Стас закинул сумку на плечо и направился дальше. На площади перед вокзалом стояло сразу несколько машин с шашечками такси.

– Куда едем, командир? – спросил низкорослый мужичок с кривыми, как у калмыцкого всадника, ногами.

– Рублевское шоссе...

Стас назвал точный адрес.

– Это за Кольцевой, – вслух подумал таксист. – Но все равно круто... Три тысячи, поехали?

– Ты, наверное, пошутил?

В глазах Стаса три тысячи рублей представлялись целым состоянием. Да он после дембеля в своем поселке с утра до ночи работал охранником и то столько в месяц не получал...

– Что, не потянешь? – Мужик озадаченно почесал затылок. – А тысячу?.. Это по-божески...

– Креста на тебе нет, божеский ты человек, – криво усмехнулся Стас.

Но в машину все же сел. Он же не в своем родном поселке, а в Москве, где цены как за границей. К тому же он знал времена, когда тысяча рублей казалась ему мелочью. Однажды привез домой сразу шестьдесят тысяч «боевых»...

– На Рублевке что забыл? – в дороге спросил таксист.

– Деньги нужны...

– А они что там, на дороге валяются?

– Нет. Дядя там у меня живет. Двоюродный... Может, с работой поможет...

– Хорошо, когда есть дядя-миллионер...

– Ты откуда знаешь, что он – миллионер?

– Ты ж не в Капотню едешь, а на Рублевку. Там сейчас только миллионеры и живут. Долларовые, само собой... Он у тебя кто, банкир?

– Да нет. Что-то там с нефтью связано...

– Нефть – всему голова, – совсем не весело усмехнулся таксист. – Раньше так про хлеб говорили, а сейчас... Да, кто-то баранку крутит, а кто-то вентиль на нефтяной трубе... Повезло тебе с дядей...

Мужичок печально вздохнул. Он явно уже пожалел, что дал слабину и снизил планку за проезд до тысячи. По его мнению, Стас мог бы заплатить и больше... Пусть жалеет, лишь бы до места довез.

Машина остановилась перед воротами самого настоящего контрольно-пропускного пункта. Стас знал, что его двоюродный дядя жил в поселке на Рублевском шоссе, но он не думал, что поселок этот окружен со всех сторон высокой кирпичной оградой и охраняется, как военная база стратегического назначения. Охранники в черной униформе какого-то вольного образца, легкие кевларовые бронежилеты, пистолеты в упрощенных кобурах, дубинки, наручники. Один из этих бравых ребят встал у Стаса на пути.

– И далеко мы идем? – покачиваясь на носках, надменно спросил он.

Видит, что Стас человек простой, отсюда и пренебрежительный тон. Впрочем, Стаса это не задело. Он не строил иллюзий относительно своей высокой значимости.

– Мне нужен четырнадцатый дом. У меня там родственник...

Бесшумно открылись ворота, и мимо Стаса проехал черный и блестящий, как новенькая калоша, джип размером чуть ли не с грузовик. Охранник дернулся, как будто хотел отдать водителю честь. И отдал бы, если бы это предусматривалось правилами...

Машина уехала, ворота закрылись. Только после этого охранник вернулся к Стасу. И куда делось его желание угождать и стелиться перед сильными мира сего... Снова все тот же высокомерный взгляд. Как будто он точно знал, что Стас приходится своему дяде бедным родственником...

– Фамилия?

– Скворцов... Эдуард Витальевич Скворцов...

– Я спрашиваю твою фамилию.

– Тоже Скворцов... Станислав Скворцов...

Дяде Эдуарду он приходился всего лишь двоюродным племянником, но фамилия у них одинаковая. Стас даже не знал, гордиться этим или не стоит...

– Паспорт...

Охранник удостоверился в том, что его не обманывают, и скрылся в своей сторожке. Минут через пять вернулся.

– Ждут тебя... – зевая, сказал он. – Сейчас подъедут... Жди...

Ждать пришлось долго. Почти полчаса. Наконец охранник пропустил Стаса через проходную. На круглой площадке по ту сторону забора стоял серебристый «Мерседес», из которого вышла симпатичная девушка лет пятнадцати. Прелестное личико, яркие выразительные глаза, нежные бледные щечки. Худенькая, хрупкая, по-детски угловатая. Стрижка «каре» открывала тонкую шею. Джинсовые куртка и брюки, крошечного размера кроссовки... Милый беззащитный воробушек...

Девушка увидела Стаса, смущенно улыбнулась и неуверенно помахала ему рукой. Сама сделала шаг навстречу.

– Вы и есть мой брат Станислав? – спросила она.

Голос тихий, но приятный на слух. Как будто ручеек журчит.

– А вы, значит, моя сестра Серафима, – принужденно улыбнулся он.

Не нравилась ему ситуация, в которой он оказался. Клеймо бедного родственника давило на сознание. И как бы ни хороша была его троюродная сестренка, она прежде всего хозяйская дочь, а потом уже родственница...

– Мне больше нравится, когда меня называют Симой. А еще лучше, Симоной...

И хотя она поправила его вежливо и без упрека, Стас воспринял ее слова как замечание.

– Да, Симона, я понял... А где твой папа?

– Отец сейчас на работе, будет только вечером... Садитесь, я отвезу вас домой...

Симона уверенно управляла машиной, чувствовалось, что не впервые за рулем. Стас заметил, что при разгоне она не пользуется рычагом переключения скоростей. Сам догадался, что коробка передач автоматическая... Удивляться было бы глупо, все-таки это «Мерседес», а не раздолбанный работяга «уазик»...

– Где вы устроились? В гостинице? – спросила Симона.

Вряд ли она хотела вызвать у него чувство неловкости. Скорее всего, спросила по наивности, по простоте душевной. Во всяком случае, Стасу так показалось.

– Нет, я сразу к вам...

– А-а... Ну ладно, у нас дом большой...

Дом и в самом деле представлял собой грандиозное, в некоторой степени помпезное сооружение. Три этажа, колонны, барельефы... Посреди двора круглый мраморный бассейн с фонтаном, английские газоны... Трудно было представить, что в этом дворце не найдется кой-коместа для бедного родственника.

Высокие кованые ворота открылись автоматически, Симона объехала дом и остановила машину по другую его сторону. Здесь тоже был чистый ухоженный двор, газоны, клумбы, искусственные водопады... Но что-то подсказывало Стасу, что почетных гостей впускали в дом не с этого двора.

– Вы, наверное, проголодались? – вынимая ключ из замка зажигания, спросила Симона.

– Я бы не сказал... Может, перейдем на «ты». А то как-то неловко...

– Я скажу, тебя накормят...

Она вышла из машины, дождалась, когда он закроет за собой дверцу, и повела его к двери, за которой начиналась кухня... Стас читал, что в былые времена в барских домах слуг кормили отдельно от господ. Высшее общество – в парадных залах при свечах, а холопы – на кухне... Но, скорее всего, Симона действовала без задней мысли...

Симона провела его в отдельную средних размеров комнату, большую часть которой занимал длинный лакированный стол. Стены, отделанные дорогим деревом, плазменная панель под потолком... Язык не поворачивался назвать ее холопской, но Стас почему-то был уверен, что представители элитной части общества отнюдь не здесь обедают. Для их слуг эта трапезная...

Симона пожелала ему приятного аппетита и ушла, оставив его в одиночестве. Обед не заставил себя долго ждать. Его подала миловидная молодая женщина в униформе горничной – черное платье, белый, как у школьницы, фартук. Накрывая на стол, она посматривала на Стаса с игривым интересом. Судя по всему, она воспринимала его как равного себе. Как равного, не более того... Впрочем, всякие там сословные условности мало его волновали. Главное, что обед был сытным и вкусным. А то, что не хватало изысков в виде всяких там омаров и лобстеров, так он человек простой, ему все равно...

Он уже заканчивал есть, когда в комнату вошла молодая очень симпатичная блондинка. Да что там симпатичная, настоящая красавица. Модельная внешность, модный ансамбль из радужной блузки со смелым декольте и длинной черной юбки с воланами... Гордая осанка, резиновая улыбка на пухлых, четко очерченных губах, изучающий, снисходительный взгляд. Всем своим видом она давала понять, что резко отличается от официантки, с которой он только что имел дело. И отличается в круто восходящую вверх сторону...

– Вот, значит, ты какой, Станислав Васильевич, – нехотя обронила она.

– Какой? – вытирая губы, спросил он.

– Пока не знаю... Да, меня зовут Диана... Жена Эдуарда Витальевича...

Насколько знал Стас, дядя Эдуард не был женат. Его жена, мать Симоны, умерла четыре года назад, с тех пор он холостяк... Но информация могла устареть. Трудно хранить верность покойной жене, когда вокруг столько красоток. А Диана производила впечатление женщины, которая могла вскружить голову любому мужчине. И Стаса в ее присутствии повело не в ту сторону – пока только мысленно. Хотел бы он оказаться на месте дяди Эдуарда, вернее, в его постели рядом с Дианой... Но это еще мечта, всего лишь спонтанное пожелание, но уже несбыточное. Он прекрасно это понимал. Поэтому не позволил выдать свой мужской интерес.

– Очень приятно, – выдал он.

– Да мне, в общем-то, все равно, приятно тебе или нет... – насмешливо повела черной, как вороново крыло, бровью.

– Спасибо...

– Язвишь. Ну-ну... Только что звонил Эдуард Витальевич, он сказал, что сможет принять тебя завтра...

– Но ведь он сегодня будет.

– Будет... Но не для тебя... Он очень устал за эту неделю, вечером ему нужен покой. А завтра утром он тебя примет...

– Ну что ж, завтра так завтра...

– А пока поживешь в гостинице.

– Где? – еще больше возмутился Стас.

– Не волнуйся, далеко ехать не придется... Симона тебя проводит...

Диана ушла, но минут через пятнадцать вернулась. Все такая же важная и невозмутимо-надменная.

– Я тебя провожу... Как-никак ты родственник Эдуарда Витальевича...

Неспроста она указала на это. Как будто оправдывалась перед собой, что приходится самолично возиться с гостем, хотя им мог заняться кто-нибудь из прислуги...

Снова тот же «Мерседес», та же дорога, но в обратную сторону. Не доезжая до контрольно-пропускного пункта, машина свернула в проулок между роскошными особняками. Остановилась возле красивого трехэтажного здания в стиле модерн. Это и была поселковая гостиница...

– Извини, но у нас не принято принимать гостей на ночь... – отнюдь не извиняющимся тоном сказала она.

– Я это уже понял, – ехидно усмехнулся Стас.

У богатых свои причуды. Такие дома для себя отгрохали, но на гостиницу не покупились – видать, в складчину построили, чтобы не забивать свои дворцы гостями, как тем хламом...

– Я знаю, тебе это в диковинку, – то ли ему в упрек, то ли самой себе сказала она. – Ты же в Чечне был, там у вас все по-другому...

– Откуда ты знаешь, как там было?

– Вообще-то, ты бы мог обращаться ко мне на «вы»... Хотя ладно. Ты же старше меня...

По возрасту, – уточнила она.

И наверняка мысленно добавила, что по своему положению Стас находится ниже, чем она... Пусть так думает, если ей так легче. А ему все равно... Хотя осадок на душе остался. Статус бедного родственника все сильнее действовал на нервы...

Диана провела его в гостиницу, объяснила девушке за стойкой, кто он такой, кредитной карточкой оплатила его проживание на три дня вперед, вместе с ним прошла в номер.

Номер впечатлял. Просторная комната с широкой кроватью, объединенный, но большой санузел с самым настоящим джакузи вместо ванны. Роскошь, комфорт. Здесь бы жить и жить.

– Нравится? – спросила она.

Стасу показалось, что Диана не испытывает желания оставить его в одиночестве. А испытывает другое желание, обратное. Но молчит... Как будто ждет, когда он сам перейдет в наступление...

– Да, хороший номер, – кивнул он.

Он мог бы прямо сейчас сгрести ее в охапку, швырнуть на постель... Интуиция подсказывала, что если она и будет сопротивляться, то лишь для виду... Но Стас должен был держать себя в руках. Во-первых, он приехал к своему дяде вовсе не для того, чтобы спать с его женой. А во-вторых, в общении с женщиной – интуиция вещь ненадежная.

– В Чечне, наверное, в палатках жили? – спросила Диана.

Щеки ее порозовели, глаза подернулись томной дымкой, дыхание участилось, голос едва заметно подрагивает... Стас еще больше уверился в мысли, что Диана ждет не дожидается от него решающих действий. Ждет, но не дожидается...

– И в палатках, и под открытым небом, – кивнул Стас.

– Как же вы там без женщин обходились?

– Тебе интересно, как?

– Если честно, то да...

Взгляд ее уже совсем затуманился, губы трепетно подрагивали – как будто в ожидании поцелуя... А в номере, кроме них, никого. Похоже, домой она не спешила: дядя Эдуард вернется не скоро. А ему тем более некуда спешить... А Диана так и просится на грех...

- Как-нибудь расскажу... Извини, я устал с дороги...
- Хочешь, чтобы я ушла?
- Ну, не то чтобы...
- Значит, хочешь...

И избавила его от своего присутствия. Ушла, громко хлопнув дверью.

Стас облегченно вздохнул. Она могла думать о нем все что угодно. А он все равно будет радоваться, что не позволил искушению взять над собой верх.

* * *

Стасу некого было бояться. Элитный поселок, элитная гостиница, откуда здесь взяться чеченским боевикам?.. Он спал спокойно, крепким сном. Но при этом его боевые рефлексы всего лишь дремали. И когда открылась дверь в его номер, сигнал тревоги встряхнул спящее сознание.

Стас открыл глаза, инстинктивно крутанулся – откатился на левую половину широкой постели. И рука рефлекторно потянулась за оружием, но вместо него хватанула воздух. Не могло у него быть ни пистолета, ни автомата. Откуда у него может быть оружие, если он живет в мирном измерении. Но запертая изнутри дверь не могла открыться сама по себе. Значит, ее открыл враг. А с врагом нужно бороться при любых обстоятельствах... Стас вскочил с постели, легким касательным движением снимая со стола самую обыкновенную расческу с железной ручкой. Он знал, как использовать ее в качестве смертельного оружия...

- Что ты делаешь? – испуганно взвизгнул женский голос.

Включился свет, и в темноте коридора он увидел Диану. Кожаная куртка с запахнутым под самое горло воротом, кожаные брюки в обlipку, плавно сливающиеся с изящными и в тон сапогами... Для полноты картины не хватало мотоциклетного шлема под мышкой. Зато волосы распущены и растрепаны так, как будто она только что сняла с головы такой шлем.

- Извини...

Стас был в одних плавках. Но Диана была далека от того, чтобы смотреть на него как на предмет женского вожделения. Хотя своей фигурой он мог только гордиться...

- Собирайся, поехали! – решительно потребовала она.
- Куда? – срывая со спинки стула джинсы, спросил он.
- Беда! Симону похитили!.. Машина внизу, поехали!

Стал не стал задаваться вопросами – что, как, куда и почему. Если Симону похитили, значит, надо ее спасать...

Диана вышла из номера, но, пока она добралась до своей машины, Стас успел одеться и нагнать ее.

- Быстро ты... – прохладно заметила она.

И на улице было прохладно, если не сказать холодно. Зато в машине тепло. Комфортно, но совсем не уютно...

Диана вела машину молча. Холодная и неприступная, как айсберг в океане. И абсолютно никакого намека на интимный интерес к Стасу. Как будто вчера ничего не было... В том-то и дело, что не было. Потому и злится Диана. Нет ничего ужасней, чем отвергнутая женщина. Истина эта старая, затасканная, но живучая, как дворовая кошка...

Машина выехала из поселка, вырулила на шоссе в направлении Москвы.

- Может, все-таки скажешь, что произошло? – спросил Стас.
- Говорю же, Симону похитили...
- А где Эдуард Витальевич?

– Его нет, он уже в своем офисе, поисками руководит... А мне только что позвонили, сказали, где Симона. Она совсем рядом, тут ехать чуть-чуть. А кроме тебя, под боком никого... Может, ты боишься?

– Не бояться только психи или те, кто не знает, чего бояться... Кто ее похитил? Численный состав, вооружение?..

– Извини, но разведка не донесла...

– Ерунда какая-то...

Стас не привык действовать наобум. Нельзя идти в бой, не имея сведений о противнике. И без оружия в пекло не суются... Хотя бы нож разведчика... Но не было ничего. А машина уже выехала на Кольцевую автостраду и мчалась в южном направлении. Развязка, поворот направо, жилой комплекс из высотных домов. Возле одного такого дома «Мерседес» и остановился.

– Пошли!

Диане совсем не обязательно было силой вытаскивать его из машины. Достаточно было выйти из нее самой и направиться к подъезду. Пусть он был слеп в данной ситуации, но хочешь не хочешь, а надо было следовать за ней. Он же мужчина, и ему стыдно пасовать перед опасностью, которой, пусть и по глупости своей, пренебрегала женщина.

Диана привела его на третий этаж. Квартира с номером «восемь» на двери.

– Они здесь!.. Быстреей!

Это «быстреей» подействовало на Стаса, как удар хлыста на сноровистую лошадь. Пришлось действовать по самому опасному, но иногда эффективному принципу – «главное – ввязаться в бой, а там будет видно»... Хватило одного удара ногой, чтобы вышибить дверь. И вперед!

Из темноты коридора на него выпрыгнул какой-то человек. Оружия у него не было, только кулаки. Скрытый, сконцентрированный удар Стаса кулаком в горло вывел противника из строя. И тут же со спины к нему метнулась чья-то тень. Отбить удар Стас не успевал, зато смог перевести свое тело в состояние полной невосприимчивости к внешним воздействиям. В таком состоянии он запросто мог падать животом на доску с острыми гвоздями, мог лечь под колесо «КамАЗа»... Сильный удар по затылку не смог сбить его с ног. Но противник не унимался. Прыгнул на него сзади в попытке провести удушающий прием. Мощный захват, невероятно мощный. Стас понял, что имеет дело с мастером...

Усилием воли он смог высвободить запредельные силы из потаенного резервуара энергии. Только это и спасло его от смерти. Он сумел вырваться из захвата и провести болевой прием, которым выжал из противника сознание... На все это ушло много времени. И Стас был благодарен судьбе за то, что некому было больше действовать против него. Всего два противника, и оба в полном ауте... А где же Симона?.. Стас осмотрел всю квартиру, но ее нигде не обнаружил...

– Неужели ты серьезно думаешь, что Симона была здесь? – обидно рассмеялась Диана.

С пола медленно поднимался первый из поверженных противников. Молодой, достаточно мощного сложения парень. Диана не обращала на него никакого внимания. Потому что совершенно не боялась его. И Стас уже понял, почему...

– А ведь я мог их убить, – сказал он и взглядом показал на подставного бойца.

– А это их проблемы, – ехидно усмехнулась Диана. – За то им и платят, чтобы они умирали за своего хозяина... Поехали, мне уже пора...

На этот раз Стас не стал спешить. И направился вслед за ней лишь после того, как помог привести в чувство проигравшего борца. А ведь он сам мог проиграть. И умереть. Если, конечно, это кому-то нужно.

Диана ждала его в машине.

– Еще бы чуть-чуть, и я бы уехала... – с высокомерной насмешкой сказала она.

– И кому понадобился этот цирк? – холодно спросил Стас.

– Эдуарду Витальевичу, кому ж еще... Ему нужен надежный человек, которому он мог бы доверить свою дочь. Ты должен был стать ее телохранителем. И, считай, ты им стал. Поздравляю, ты выдержал проверку...

– Глупая затея, – покачал головой Стас. – Дешевый розыгрыш. А если бы я не повелся?

– А я зачем?.. Правда, я хороша в роли провокатора?

– Лучше не бывает...

– Кстати, это я подала идею устроить тебе проверку...

– Я ничего тебе за это не должен? – усмехнулся Стас.

Но, похоже, Диана не заметила иронии.

– Должен... Ты бы мог быть со мной поласковой...

– Это как?

– Эдуард ждет меня домой. Но мы бы могли задержаться в пути...

Она остановила машину в темном месте пустующей в этот час дороги. Повернулась к Стасу лицом. Глаза полузакрыты, как у кошки, прибалдевшей от хозяйской ласки. Щеки горят, губы трепещут... Стас видел перед собой женщину, изнывающую от желания. И это было потому, что Диана сама хотела, чтобы он это видел... Это была всего лишь игра. И хотя играла она выше всяких похвал, Стас все же почувствовал фальшь.

– Мне кажется, ты не хочешь, чтобы я охранял Симону, – сказал он.

Теперь ему было понятно, зачем Диана пыталась совратить его в гостинице. Знал, зачем она испытывает его на прочность сейчас.

– Почему ты так решил? – Диана широко и удивленно раскрыла глаза.

– Так и хочешь, чтобы я провалил экзамен... И тогда хотела, и сейчас...

– Тогда – хотела, а сейчас – нет... То есть хочу, но не провалить...

Стас ей не верил.

– И я хочу, но не тебя...

– Может, ты хочешь Симону? – встрепенулась Диана.

Похоже, она бы только обрадовалась, если бы он возжелал хозяйскую дочь. Не женщина, а лисица... При всей своей красоте она была уже неприятна Стасу...

– Зачем ты так говоришь? Ей еще и пятнадцати нет...

– И это говоришь ты?! – удивленно протянула она. – Ее брат?! Стыдно! Стыдно не знать, что ей семнадцать вот-вот будет!..

Стасу стало неловко. Как-то недосуг было выяснить, сколько лет его троюродной сестре. Вчера увидел ее и решил, что ей самое большее – пятнадцать лет.

– А если это комплимент? – нашелся он.

Насколько он знал, женщинам всегда приятно, когда им скидывают в возрасте несколько лет. И чем старше возраст, тем больше убавляется лет...

– Комплимент?! – рассмеялась Диана. – Симона не в том возрасте, чтобы ей делать такие комплименты!.. Да и не нужны мне комплименты в ее адрес...

– А что тебе нужно? – достаточно резко спросил Стас и пристально глянул на нее.

Диана не ответила. Поджала губы и нервным порывистым движением поставила рычаг переключения скоростей в режим движения. И так сильно дала «газ», что машина с пробуксовкой сорвалась с места...

* * *

Эдуард Витальевич был рад своему родственнику. Возможно, это было и не так, но Стас не заметил в его поведении фальши. Другое дело – Диана. Она тоже улыбалась ему. Но это была улыбка особого рода... Если улыбается мужчина – значит, ему смешно. Но если улыбается женщина, то совсем скоро мужчине будет не до смеху. Похоже, это был как раз тот случай...

– Ты, конечно, извини, племянш, что мы тебя разыграли, – сказал дядя Эдуард.

В его словах не чувствовалось ни сожаления, ни раскаяния. Но Стасу не показалось это странным. Своим видом Эдуард Витальевич производил впечатление человека, которому не свойственно раскаиваться в своих поступках. Нет, он не казался каким-то там злодеем. Скорее, наоборот. Он обладал приятной и очень представительной внешностью. Есть такой тип людей, которым даже при наличии большого таланта нельзя работать клоунами: публика их ни за что не примет, потому что у них на лбу отпечатано амплу серьезного человека. Дядя Эдуард принадлежал к такому типу людей. Но приятная, в меру ироничная улыбка ничуть не портила его.

Стас знал, что дядя Эдуард был ровесником его матери, своей двоюродной сестры. А ей уже сорок четыре года. И выглядела она старше своего возраста. Чего нельзя было сказать об Эдуарде Витальевиче. Мужчина, что называется, в самом расцвете сил. Стройный, подтянутый, молодежавый. Лет сорок, самое большее... Видимо, бытие определяет не только сознание, но и биологический возраст. По всей видимости, Эдуард Витальевич вел здоровый образ жизни, потому как имел для этого и желание, и возможности...

– Это не розыгрыш, – краем губ улыбнулся Стас. – Это проверка. А без проверки в таком деле нельзя...

– Это ты правильно сказал. Серьезное дело тебе поручаю... Серафима в этом году школу заканчивает. Там охрана, там безопасно. А институтов у нас закрытых нет, все студенты на виду, любой может обидеть... Да, кстати, у тебя у самого какое образование?

– Среднетехническое...

Перед службой он закончил индустриальный техникум, но по специальности работал только на практике. Закончил техникум и сразу же ушел в армию. Там пришлось осваивать совершенно другую специальность.

– Ничего, получишь и высшее. Вместе с Серафимой будешь учиться...

– Боюсь, не поступлю...

– Правильно делаешь, что боишься. Даже если всю школьную программу вызубришь, все равно не поступишь...

Стас понял, на что намекал Эдуард Витальевич. Наверняка Симона готовится к поступлению в какой-нибудь очень престижный, а потому элитный вуз. Так просто туда не попадешь, придется платить...

– Нет, там не только деньги, – покачал головой дядя Эдуард. Такое впечатление, будто он прочел мысли своего племянника. – Там еще и конъюнктура нужна... Одних связей маловато будет. Своим человеком нужно быть... Ты меня понимаешь?

– Я буду чужим, – покачал головой Стас.

– Выбрось эту мысль из головы. Ты – мой племянник, и, поверь, этого будет вполне достаточно, чтобы перед тобой открылись все двери...

Эдуард Витальевич принадлежал еще и к тому типу людей, которым хочется верить безоговорочно. Особый дар убеждения. Такие люди врут, а им верят... Может, потому и добиваются они многого в своей жизни. За счет других...

– Будешь учиться вместе со своей сестрой, – заключил дядя Эдуард. – И для нее польза, и для тебя...

– Со своей троюродной сестрой, – уточнила Диана.

И улыбка лисья, и взгляд, как у ехидны. И к гадалке ходить не надо, чтобы понять, куда она клонит. Сразу по двум зайцам стреляет. Во-первых, не в таком уж близком родстве состоит он со своим боссом, чтобы обольщаться блестящими перспективами на будущее. «Знай свое место, парень...» А во-вторых, Серафима – всего лишь троюродная для него сестра, а это еще более дальнее родство, из чего, по ее мнению, следует, что Стас будет воспринимать ее исключительно как женщину...

– Я об этом не забываю, – хмуро глянул на нее Стас.

– Не забывай, – озадаченно кивнул Эдуард Витальевич. – Смотри, если влюбишься в Серафиму, пеняй на себя!

Вот и показал он свое истинное отношение к Стасу. Не нужен ему в зятях бедный родственник. Можно не сомневаться, что мужем своей дочери он желает видеть сына какого-нибудь олигарха... Но ведь это его право – устраивать судьбу своей дочери. Стас понимал это. Но все равно ему стало обидно.

– Не про твою честь! – с видимым удовольствием уязвила его Диана.

Но этот выпад покорибил не только Стаса. Эдуард Витальевич так посмотрел на Диану, что ее как ветром выдуло из кабинета.

– Знаешь, о чем жалел Чарли Чаплин, когда появилось звуковое кино? – обратился он к Стасу. – Как здорово было, говорил он, видеть, как женщина открывает рот, но ничего не говорит... Диана – дура, ты не должен на нее обижаться...

– Дура не дура, а вы женились на ней, – заметил Стас.

– Я на ней женился?! – засмеялся Эдуард Витальевич. – Ты, наверное, шутишь...

– Нет, она сама сказала...

– Значит, она шутит... Не помню, чтобы я ей что-то обещал... Хотя это не обязательно. Как говорят мудрые, не надо думать, что пообещать женщине, она сама придумает это за тебя. Вот Диана и придумала... А знаешь, она злится на тебя... Как ты мог отвергнуть такую женщину, а?

– Я думал, что Диана – ваша жена...

– Это хорошо, что ты не купился... А ее гложет... Диана – самая настоящая охотница за мужчинами. Не зря у нее имя такое. Диана – богиня охоты... Как бы она тебя не подстрелила... – Эдуард Витальевич смотрел на Стаса пытливым и предостерегающим взглядом.

– Не люблю, когда на меня охотятся...

– А я люблю. Когда такие охотницы... Она хоть и дура, но красивая. И очень мне дорога... Ты меня понимаешь?

Стас понял, какого ответа ждет от него дядя. Или сам догадался, или он своим взглядом ему подсказал.

– Я знаю свое место...

– Это хорошо, когда человек знает свое место... Тогда ему легче будет уяснить свои обязанности... Ты уяснил, что от тебя требуется?

– Да.

– Тогда свободен... Тебе покажут твою комнату...

Эдуард Витальевич нажал на кнопку под столом, и появившийся дворецкий отвел Стаса в его комнату. Отныне жить он должен был в доме своего родственника, но в секторе для прислуги...

Глава третья

Стас умел управлять всеми видами боевой техники. Даже на засекреченном тягаче с автоматической коробкой передач довелось покататься. Ему ничего не стоило освоить технику вождения «Мерседеса». Тем более что водительские права на данную категорию у него имелись.

Мощная машина почти бесшумно шла по гладкому асфальту Кутузовского проспекта. Рядом сидела Симона. Это был их первый самостоятельный выезд. Один ее родственник по маминой линии пригласил ее на вечеринку, и Стас должен был сопровождать ее. По столь торжественному случаю Симона нарядилась в какое-то модное, но жутко нелепое платье, в котором выглядела, как болонка в попонке из банановой кожуры. Накрасилась, намазалась... С ее лицом работал профессиональный визажист, но тем не менее макияж ей шел как мартышке очки. Без косметики она выглядела куда лучше...

– А ты хорошо ездешь, – заметила Симона.

И небрежным движением достала из сумочки сигарету, замерла в ожидании. Неужели думает, что Стас поднесет ей огонек?

– А ты нехорошо себя ведешь, – сказал он.

И так быстро махнул рукой, что Симона даже моргнуть не успела. Не сразу до нее дошло, что сигареты во рту больше нет.

– И зачем ты это сделал? – возмутилась она.

– Капля никотина убивает лошадь, – с умным видом пояснил Стас.

– Но ведь сам-то ты куришь?

– А это из любви к лошадям, – усмехнулся он.

– Чего?

– Выкурил сигарету – спас лошадь...

– Может, и я лошадей хочу спасти, – улыбнулась она.

– Рано в твоем возрасте курить. Сама в лошадь превратиться можешь...

Симона поджала губы. Но сделала это не только от обиды. Закрывает ортопедические «звездочки» на зубах... Неужели решила, что он всерьез сравнил ее с лошадью?

– Прости! – искренне извинился Стас.

Ведь он не хотел ее обидеть.

– Не прощу... Ты слишком много на себя берешь... Ты всего лишь телохранитель, не забывай об этом! – не зло, но с вызовом отчитала его Симона.

Теперь он обиделся. И замолчал... Хочет – пусть курит. Сама потом пусть перед отцом отчитывается. А его дело маленькое. Он же должен спасти ее от внезапной смерти, а не от той, которая мало-помалу просачивается в организм через фильтр сигареты. Если вообще просачивается...

– Извини... – тихо сказала она.

Симона могла быть такой же жесткой, как и ее отец. Но в отличие от него ей не чуждо было раскаяние...

Вечеринка должна была состояться в модном боулинг-клубе. Судя по всему, родственники Симоны по маминой линии не были бедными. Арендвали для своего несовершеннолетнего сыночка целый зал. Разумеется, вход только по приглашениям. У Симоны был такой билет, и у Стаса тоже – он проходил под видом ее брата, не более того. И не важно, что у него под полкой пиджака боевой пистолет. Плоский, для скрытого ношения. И очень-очень дорогой, поскольку сплошь состоял из пластика. Секьюрити на входе прогнал его через детектор, но металлоискатель даже не пискнул. Все чисто... Всего две недели понадобилось Эдуарду Витальевичу, чтобы оформить на него лицензию и все разрешительные документы. Рекордно

короткие сроки для такого мероприятия. Казалось, для него не существовало неразрешимых вопросов...

Симону встречал ее братец Алеша. Длинный и худой как жердь очкарик в идиотском наряде – пиджак-смокинг, черная бабочка и драные джинсы. Впрочем, и его друзья-приятели выглядели не лучше. Картина – «Тинейджеры уходят в отрыв...». Девчонок было не густо – всего две особы. Симона была третьей. В основном наблюдались сопливые отроки – типичные ботаники с замашками крутых перцев. Много понта из ничего. И девчонки им под стать. Апломбу много, но вульгарщины ни на грамм. Обычные домашние девочки – тепличные фиалки, изображающие собой полевых ромашек... Стасу было двадцать четыре года, вроде бы молодой, но в этой компании он себе казался древним стариком.

По большому счету это был клуб по интересам. Первое время дерганые мальчишки неуклюже ухаживали за хихикающими девочками. Но это быстро им надоело, и они переключились на излюбленную тему – компьютеры, гейм-плеи. Стас поймал на себе тоскливый взгляд обреченной на скуку Симоны. Увы, он ничем не мог ей помочь. Не тащить же ее в ночной клуб, где наркота и стриптиз... Ни к чему ей это. И ему тоже. Здесь хоть и скучно, зато пристойно. Пусть лучше молодежь компьютерными играми увлекается, чем мордобоем-поножовщиной и наркотиками.

Со спиртным здесь было строго. На столе только соки и газировка – никакого пива, никаких слабоалкогольных коктейлей... Мальчишки недолго сидели за столом – быстро все склевали и сейчас оттягивались на всю катушку... на игровых автоматах. Вечеринка проходила в боулинг-клубе, но в арендованном зале не было ни одной дорожки. Только игровые автоматы. Видимо, родители виновника торжества прекрасно знали, чем можно увлечь друзей своего отпрыска.

Мальчишки по очереди погружались в виртуальные миры, но время от времени перебрасывались анекдотами. Естественно, из репертуара непревзойденных по своему разуму компьютерщиков. Искрометный юмор, лазерной заточки остроты. Во всяком случае, они бы все разом набросились сейчас на смельчака, посмевшего сказать, что плоскость их ума необозрима...

– Чайник звонит в сервисный центр, да. С моим компьютером проблемы, он не включается. Все время пишет: «Вставьте дискету, вставьте дискету...» Ну, его спрашивают, вставил он дискету, да? А он: да нет, как-то не догадался...

– Ха-ха-ха!.. Го-го-го!.. Ой, не могу!..

Хохот, гогот... Как будто на самом деле смешно. Таких тупых анекдотов Стас никогда не слышал. Но он хоть улыбнулся – из вежливости. В то время как девчонки чуть не плакали от отчаяния. И уже все с надеждой смотрели на него – как будто хотели, чтобы он увез их туда, где настоящее веселье и настоящий драйв...

Стас и сам смотрел на девочек с надеждой. Взяли бы они его под руки да утащили бы куда-нибудь, ну хотя бы в главный зал – шары бы по дорожкам покатали, мороженого поели бы, он мог бы рассказать им пару не пошлых, но по-настоящему смешных анекдотов... Но, увы, девчонки были лишены инициативы – по воле обстоятельств. И он был ее лишен – по воле инструкции. Не должен он был покидать этот зал, ни с кем...

– А этот анекдот... В свои семнадцать лет он знал девять операционных систем. И ни одной женщины!..

Вот на этом месте Стас мог бы улыбнуться. В точку попала стрела компьютерного сатира... Только вот мальчишки почему-то не развеселились. Как-то сразу все сникли. И даже обратили взоры на девочек. Но скоро поняли, что ни у кого из них не хватит духу на непристойное предложение... И все же у них был шанс блеснуть перед ними своим виртуальным мужеством. Для этого они устроили стрельбу по компьютерным мишеням из компьютерных же пистолетов... Кстати сказать, пистолеты эти по своему внешнему виду напоминали настоящие,

в частности были очень похожи на ствол, который держал при себе Стас. И никаких проводков, тянувшихся к мишени, то есть к монитору компьютера...

Лучшим стрелком оказался кузен Алеша. С пяти метров он перестрелял всех компьютерных «индейцев», посмевших напасть на «ковбойское ранчо»... Действительно неплохой результат, если учитывать, что пистолет обладал реальной тяжестью и даже имитацией отдачи...

– Постреляем? – Алеша протянул пистолет Стасу.

– Да можно... – не очень уверенно отозвался он.

Будь это боевой пистолет, он бы в себе не усомнился. Но это компьютерная примочка, со своими взбрыками, о которых он ничего не знал. Не хотелось опростоволоситься по неопытности и прослыть локшовым лузером...

Стас взял протянутый пистолет, и в это время зазвонил мобильник.

– Да...

– Как обстановка? – спросил Погребняк, начальник службы безопасности господина Скворцова.

– Стреляют... – усмехнулся Стас.

Погребняку он подчинился постольку-поскольку. Поэтому мог позволить себе шутку юмора в общении с ним.

– Что?

– Компьютерные войнушки...

– А-а... Тут такое дело... Есть информация, что Серафиме грозит опасность...

– От кого?..

– Да пока не ясно... И смутно все...

Судя по звучанию голоса на том конце провода, можно было предположить, что опасность не очень серьезная и грозит издалека. Не очень озадачен был Погребняк. Видно, информация необъективная и неподтвержденная. С его стороны это сообщение скорее напоминало дежурную ориентировку, нежели штормовое предупреждение...

– Но ты все равно держи уши на макухе... А я к тебе сейчас на всякий случай людей пришлю, – пообещал Погребняк. – Для усиления. Мало ли что...

– Вам видней.

Сеанс связи закончился. И Стас подошел к барьеру. Расстояние до цели пять метров, совсем не мало, если учитывать, что компьютерные человечки обладали такими же компьютерными, то есть уменьшенными, размерами...

Первый «индеец» спрыгнул с дерева на дощатый забор. На землю должен был упасть его «труп», но Стас промазал, и «противник», преодолев опасную зону, скрылся из виду... Да, совсем не простым оказался компьютерный тир, без сноровки блестящих результатов не показать...

Второй «индеец» ворвался в сектор обстрела верхом на черном мустанге. Красивая картинка. И конь скакал быстро. Так быстро, что Стас не смог взять правильную поправку на скорость. И как итог, промазал...

Стасу было неловко. Профессиональный разведчик-диверсант, боевой снайпер посрамлен перед лицом сопливого бой-геймера. Да и Симона смотрела на него с недоумением. Стас спиной чувствовал ее удивленный взгляд...

А после третьего неудачного выстрела он почувствовал на себе еще один взгляд. Не в меру злобный и ехидно-колючий. И не в меру подозрительный... Стас обернулся и увидел жуткую в силу своей неожиданности картину. Спиной к закрытым дверям, метрах в десяти от него стояли три субъекта мужского пола. Ничто не выдавало в них террористов, если бы не маски на лицах и пистолеты-пулеметы «узи» в руках. Маски с прорезями для глаз, оружие с глушителями...

Стасу некогда было выяснять, как эти парни здесь оказались. Нужно было срочно спасать ситуацию. По возможности...

– Плохо стреляешь, чувак! – обращаясь к нему, с ухмылкой крутого мэна сказал один.

В ответ Стас плавно направил на него руку с пистолетом. Глупейший шаг с его стороны, даже при всей его преднамеренности. Сейчас его могла спасти только идиотская улыбка на лице. Террористы знали, из какого пистолета он стрелял, а сейчас они еще видели перед собой придурковатого стрелка с мозгами дауна... И еще спасало его то, что свое оружие налетчики держали стволами вниз – в готовности мгновенно перевести его в боевое положение. Но компьютерный пистолет их не напугал. Скорее рассмешил...

– Забейся в угол, придурок! – неспешно наставляя на него «узи», сказал злоумышленник.

Стас не видел его лица, но представлял, как оно кривится сейчас под маской. А глаза видел. В них было столько презрения, что у него невольно могла возникнуть мысль о собственной недоразвитости. Может, он и в самом деле придурок?..

– Всем к стене! – повел автоматом второй налетчик. – Раз-два...

Тинейджеры не стали пытаться судьбу. В паническом ужасе всем скопом прибились к дальней стене, куда им показали. Симона тоже присоединилась к толпе, но ее вырвал оттуда резкий гавкающий голос.

– Скворцова! Сюда!

Симона конвульсивно дернулась и на негнущихся ногах, как парализованная страхом жертва, направилась к своим похитителям...

А ведь Стаса предупреждали... Впрочем, сейчас это не имело значения. Нужно было исходить из ситуации. Налетчики выбрали из толпы только Симону, значит, они прибыли сюда за ней. Плохо, если для того, чтобы похитить, еще хуже, если убить. Стас обязан был что-то предпринять...

Симона еще только шла к налетчикам, а он, воспользовавшись суматохой, подменил пистолет. И с той же идиотской улыбкой вышел из толпы, с виду неторопливо, но на самом деле очень быстро поднимая руку... Противник отреагировал на изменение обстановки, но очень вяло. Ведь Стас как бы и не представлял никакой опасности, но раз уж он заигрался, то пора было его упокоить... Один из похитителей повел в его сторону стволом, плавно утапливая спусковой крючок. Но Стас был гораздо быстрее. Он мог стрелять на поражение, но сейчас гораздо важнее было «обесточить» спущенную с цепи вражью руку...

Пистолет не был оснащен прибором бесшумной стрельбы, но выстрел прозвучал на удивление тихо. Но все же прозвучал – громом среди ясного неба. Пуля попала противнику точно в правую ключицу. Мгновенный болевой шок и полный паралич руки. Он падал, не успев выжать всю слабинку на спусковом крючке. Пистолет-пулемет вываливался из рук с полным магазином...

Еще выстрел, еще... Разрыв между выстрелами – доли секунды. Точность попадания – плюс-минус миллиметры... И у второго налетчика раздроблена ключица, и у третьего. И эти укладывались на пол без сознания. И эти живы... Осталось только подойти к ним и произвести серию контрольных выстрелов, но Стас не киллер. К тому же эти парни могли умереть от кровопотери. Тем более что помощь подоспеет не скоро. Стас не собирался открывать двери в зал до приезда подкрепления, которое должен был прислать Погребняк. Никакой клубной охраны, никакой милиции, никакой «Скорой помощи»... Стас не знал, как эти трое попали в зал. Может, им помогал кто-то из сотрудников клуба. Возможно, их прикрывали оборотни с милицейскими погонами на плечах...

Стас осмотрел бесчувственные тела, спрятал боевой пистолет и взял в руку компьютерный. Просмотрел на растерянного Алешу.

– Постреляем?

Парень ничего не сказал. Лишь виновато опустил глаза. На мокрое место. Как будто извинялся за то, что не смог сохранить сухость собственных штанов...

* * *

Алексей Погребняк не отличался гренадерской статью и мышцей не оброс за сорок с гаком лет своего существования. Но это ничуть не умаляло его достоинств. При всей заурядности своей внешности он отличался высокими бойцовскими качествами. И голова у него работала, как швейцарские часы. К тому же в прошлом он был боевым офицером, воевал, что ставило его в ряд начальников, которым Стас не только подчинялся, но и уважал...

Но сегодня своим поведением он ставил под угрозу доброе отношение к себе.

– Ты должен закончить начатое, – заявил он.

Не так сложно оказалось установить заказчика незавершенного похищения. Не очень умный человек из конкурирующей структуры. Симона должна была стать разменной монетой в серьезной игре, в суть которой Стаса не посвящали. Зато ему предлагалось убить злодея заказчика. Раз уж он расправился с исполнителями, то почему бы ему не поставить кровавую точку в этой истории...

– Я не киллер! – упрямо мотнул головой Стас.

– Ничего не поделаешь, обстановка требует...

– Обстановка требует ограждать Серафиму от неприятностей. Этим я и должен заниматься. Этим я и буду заниматься...

– Значит, отказываешься? – сурово посмотрел на него Погребняк.

– Наотрез!

– И правильно делаешь... – Начальник сменил гнев на милость, но, как показалось Стасу, без особого желания. – Считай, что это была проверка. Считай, что ты выдержал испытание...

Он говорил уверенно, но все же ему не хватало убедительности... Из этого можно было сделать вывод, что Стас как раз и не выдержал испытания. Не захотел он стать на все сто процентов своим человеком в команде. Но ведь он к этому и не стремился. Его дело маленькое – охранять Симону. И пока что он справляется со своими обязанностями. Никто, даже стервозная Диана не могла сказать обратное...

От Погребняка Стас уходил в полной уверенности, что поступил правильно, отказавшись от непристойного предложения. Он не киллер и не проститутка, чтобы продаваться за деньги...

Симона ждала его в зимнем саду. Ждала в самом прямом смысле этого слова. Обрадовалась его приходу, расцвела...

Ее апартаменты занимали добрую половину третьего этажа. Холл с зимним садом, три комнаты – игровая, кабинет и спальня. На том же этаже было еще несколько комнат, одну из которых занял Стас. После неудавшегося покушения Эдуард Витальевич обязал его постоянно находиться вблизи его дочери. И он находился вместе с ней – под его неусыпным наблюдением. Стас точно знал, что апартаменты Симоны оборудованы системой скрытого наблюдения. Он даже знал, где находятся видеоконтуры. Но все же оставались комнаты, где Эдуард Витальевич не решился установить видеоконтроль. Спальня и ванная... Во всяком случае, Стас не отыскал там скрытые характерные признаки. А глаз у него на это дело наметан. Специальный курс обучения прошел...

Но в спальню и ванную ему заходить не полагалось, разве что для беглого осмотра. И уж тем более нельзя было находиться там вместе с Симонкой. Впрочем, он к этому и не стремился.

Стас отсутствовал совсем недолго, каких-то полчаса. Но за это время много чего могло измениться. Хотя вряд ли. Охраняется поселок, охраняется дом. Чтобы попасть к Симонке, злоумышленникам нужно продрасть через множество препон, и возможность этого ничтожно мала. Но как бы то ни было, ухо нужно держать востро. И глаз должен быть как алмаз... Стас

осмотрел все комнаты, но ничего подозрительного не обнаружил. Выглянул во двор, но и там все спокойно. Относительно спокойно. Охранник с автоматом у ворот стоит, голова, как на шарнирах – влево-вправо, вперед-назад. Плюс видеокamеры по периметру, и оператор за мониторами. Если вдруг что, будет дан сигнал тревоги. Тогда и Стасу придется взяться за оружие... Да, нелегка доля российских миллионеров. Вроде бы все у них есть, но проблем больше, чем благ. Видно, не бывает так, чтобы все и везде было гладко.

Стас отошел от окна, задернул занавеску, и в это время в спальню вошла Симона. Несколько мгновений смотрела на него полными смятения глазами, затем робко подошла к нему.

– Я по тебе соскучилась...

Он и опомниться не успел, как она прижалась к его груди. И руки нежно обвивают его шею...

– Эй, так нельзя!

Он мягко отстранил ее от себя. Но она снова попыталась повиснуть у него на шее. Не совсем удачно...

– Что с тобой?

– А ты что, не догадываешься? – Она смотрела на него глазами удивленного младенца.

– Догадываюсь. Что ты ведешь себя неправильно, догадываюсь...

– Правильно я себя веду... Потому что люблю тебя, потому и веду себя правильно...

Стас не очень удивился. Он уже догадывался, что в голове у Симоны бродят недетские мысли...

– Ты любишь меня как своего брата...

– Какой ты мне брат?.. – упрямо мотнула она головой. – Седьмая вода... Я люблю тебя как мужчину... Как своего мужчину...

При всем своем желании Стас не мог относиться к этому заявлению серьезно. Симоне уже почти семнадцать, но душой она еще маленькая девочка. Что она видела в этой жизни? Рафинированные мальчики-мажоры, у которых только операционные системы на уме... А тут появляется взрослый парень, прожженный ветрами и закаленный невзгодами. Да еще и герой к тому же – как лихо трех злодеев уложил... А девочки любят героев. И бедные девочки, и тем более богатые, которым не так свойственны меркантильные интересы... Вот и пошла у Симоны кругом голова...

– Это детское, это пройдет...

Стас рвался выйти из комнаты. Но боялся, что Симона последует за ним и уже в холле, под прицелом видеокamер, обрушит на него свою детскую блажь...

– Я давно не ребенок! – возмущенно заявила она.

– Да, но ведешь себя, как неразумное дитя...

– Разумное!

– Хорошо, пусть разумное. Но дитя...

– Не надо делать из меня дуру!

– Ты сама ее из себя делаешь...

– Я же знаю, что нравлюсь тебе...

– Откуда ты это можешь знать?

– Догадываюсь... А что, не нравлюсь?

– Нравишься... Но как сестра...

– Да ерунда это все – брат, сестра. Ты – мужчина, я – женщина...

– Вот что, женщина, ложись спать и постарайся, чтобы я тебе никогда не снился...

– Стас, ну я же знаю, что ты в меня влюблен... – увещевающим жестом протянула к нему руки Симона.

Вне всякого сомнения, она была очень симпатичной девушкой. И очаровательной в своей беззащитности... Стас мог бы ее полюбить, чтобы всю жизнь оберегать ее от всяческих невзгод, носить ее на руках... Но не было любви. Как будто преграда какая-то стояла на пути к высоким чувствам. Порывы были, но все они разбивались об эту преграду... Может, потому, что она хозяйская дочь. Может быть, потому, что сестра, хоть и троюродная... Но ничто не мешало Стасу относиться к ней с особой симпатией. И заботиться о ней хотелось, как о родном человеке. А не так давно он поймал себя на желании прийти к ней ночью, посмотреть, укрыта ли она, не замерзла ли... Насколько он знал, столь нежное проявление чувств не входило в обязанности телохранителя. Не от замерзания он должен был хранить хрупкое девичье тело...

– Скажи, что любишь! – умоляюще смотрела на него Симона.

– Ты хоть знаешь, что такое любовь?

– Знаю! – без промедления ответила она.

Как будто точно знала ответ на вопрос, который при всей своей очевидности оставался загадкой для человечества...

– Думаешь, любовь – это гирлянды из роз и стихи-поэмы? Нет, любовь – это когда тебе всю ночь рассказывают об устройстве боевой машины десанта, и ты с удовольствием это слушаешь...

Стас не мог записать эти слова на свой счет, потому что они принадлежали их ротному, знатному остряку и балагуру...

– Я буду слушать про боевую машину! – В клятвенном порыве Симона сомкнула у своей груди ладошки.

– Смешная ты...

Ему вдруг захотелось обнять ее, приглубить. И заодно объяснить ей, что между ними нет ничего общего...

– Ты меня такой сделал...

– Быть такого не может...

– А вот и может!..

– Пойми, твой отец меня убьет, если узнает...

– Что узнает? Что мы любим друг друга? – просияла Симона.

– Он меня убьет!

– Не убьет. Мы убежим!

– Куда? На какие шиши?

– У меня есть немного... Сейчас покажу! – встрепенулась Симона.

– Мы что, уже убегаем? – насмешливо посмотрел на нее Стас.

– Нет, но... А может, и не надо убежать. Я поговорю с отцом, объясню ему, что не могу без тебя...

– А он убедит тебя в том, что можешь. И сделать это будет совсем не трудно. Потому что это не любовь. А влюбленность. Ну, может быть, надежда на любовь... А надежду на любовь не стоит терять с кем попало...

– Это невинность нельзя терять с кем попало. А ты – не кто попало... Я хочу потерять невинность с тобой!..

– А это ты зря! – осуждающе покачал головой Стас. – Даже не думай...

– Ну почему?

Симона готова была расплакаться, как маленькая девочка, у которой забрали конфету... Глупая она еще и наивная, как дитя. Разве можно воспринимать ее серьезно...

– Потому что потому...

Стас медленно повернулся к ней спиной и вышел из комнаты. И облегченно вздохнул, когда понял, что она не собирается преследовать его. Достал из кармана платок и утер взмокший лоб. Как будто в бане побывал...

* * *

Спал Стас чутко, при открытых дверях. Легко было попасть в его комнату, но трудно было развить успех... А кто-то вошел, посреди ночи.

– Стой! – негромко, но резко скомандовал он.

Пистолет уже в руке, ствол направлен на ночного гостя. Осталось только спустить курок. Но Стас не торопился. Гостьей могла оказаться Диана. С очередной провокацией...

И это действительно была гостья. Но не Диана. К Стасу подходила Симона. В ночной рубашке до пят. Руками себя обняла за плечи, тело дрожит, зубы выстукивают дробь...

– Мне страшно!

Она шла к нему полным ходом. Еще чуть-чуть, и она нырнет к нему под одеяло.

– Эй, эй, тормози!

Но Симона и не думала останавливаться. Все-таки забралась к нему в постель, до подбородка натянула одеяло. Но еще до того Стас успел вскочить с кровати. Как будто из горячего танка выскакивал...

– Иди ко мне! – попросила она.

– Снова за свое? – с укором спросил он.

Три дня она не подавала признаков жизни, вернее, делала вид, что в упор не замечает его. Но хлипкой, искусственно возведенной плотины хватило ненадолго...

– Может, ты голубой? – ошаршила его Симона.

– Что?! – как ужаленный, взвился Стас.

– А что, с женщинами не спишь...

– Кто тебе такое сказал?

– А Диана... Она мне рассказала, как пыталась тебя совратить...

– Дура она... И ты дура...

– Докажи, что ты не голубой!

На доказательство ушло не более одной минуты. Именно этого времени хватило на то, чтобы очистить помещение от глупой вздорной девчонки. Чуть ли не взащей выгнал он Симону из комнаты...

А утром, ближе к обеду, его вызвал к себе Эдуард Витальевич. По пути Стас встретил Диану. Не женщина, а жар-птица. Красивая, нарядная, но руками не трогать... Завидев его, она остановилась. Презрительно оттопырила губу, провожая его пренебрежительным взглядом.

Стас не должен был заговаривать с ней, но не удержался.

– Опять чем-то недовольна, – вслух заметил он.

– Зато ты, как я посмотрю, всем доволен... – бросила она ему вслед. – Понаехали тут всякие...

Эдуард Витальевич принял его в своем кабинете. Холодно кивнул в ответ на приветствие. Взглядом на диван не показал: не приглашает его присесть... Какая муха его укусила?..

– Я, конечно, благодарен тебе за спасение своей дочери. Но я, кажется, отблагодарил тебя в денежном исчислении...

Стас чувствовал себя неуютно под его морозным взглядом.

– Я что-то не так сделал? – спросил Стас.

Он мог только гадать о причине недовольства. Но ведь она была...

– А как ты думаешь, спать с моей дочерью – так это или не так?

Это было серьезное обвинение. Со всеми вытекающими... Трудно было оставаться спокойным в этой ситуации. Но Стас постарался взять себя в руки.

– Не знаю, я с ней не спал...

– Врешь! – Эдуард Витальевич со всей силы хлопнул раскрытой ладонью по столу. Жалобно звякнула крышка чернильницы...

– Докажите, что вру.

– Вот как ты заговорил!.. Хорошо, смотри сюда!..

Он взялся за «мышку» на столе, и на экране монитора ожила картинка. Стас увидел самого себя. Вот он заходит в спальню, а вслед за ним – Симона. Что они там делают, не видно, но слышно, как они о чем-то говорят. Качество записи не очень, потому что снималась она с микрофонов в холле. Но все же можно понять, что слова скоро переходят в страстные ахи-охи. Характерное пыхтенье, скрип кровати, женский стон... Нетрудно догадаться, чем занимаются объекты наблюдения.

– Это фальшивка! – обескураженно заявил Стас.

Но Эдуард Витальевич промолчал. Заговорил он лишь после того, как на экране снова появился взмыленный Стас. Он выходил из спальни, вытирая со лба пот. Как будто действительно запыхался после бурного секса с Симоной...

– Это подстава...

Фальсификация была налицо... Да, они говорили с Симоной о любви, но не занимались ею. Но кто-то хочет выдать белое за черное... Кто? Кому это выгодно?.. Неужели Диане? Но зачем? Опорочить Симону в глазах отца?.. Может быть...

– А это что такое? – свирепо спросил Эдуард Витальевич.

И высветил следующую картинку. Камера из коридора запечатлела момент, как Симона заходила в его комнату. Но ведь в этой комнате была другая камера, можно было посмотреть, что там происходило на самом деле... И Эдуард Витальевич переключился на эту камеру. Но вместо изображения – темнота, зато слышно, как возятся в постели мужчина и женщина. Все те же интимного характера звуки... Как будто камера из его комнаты сломалась и выдавала только аудиосоставляющую. И какая же сволочь все это сфабриковала?..

Эдуард Витальевич отключил изображение, вернее, его отсутствие. И звук выключил, чтобы не слушать стоны, как он думал, его дочери. Окатил Стаса леденящим взглядом.

– Ну и что ты мне на все это скажешь?

– Вы стали жертвой мистификации...

– Боюсь, ты сам скоро станешь жертвой...

У Стаса не было никакого желания оправдываться. Да и смысла в том не было. Тот, кто вел игру против него и Симоны, представил Эдуарду Витальевичу гораздо более веские аргументы, чем те, которые мог бы привести он.

– Я ни в чем не виноват.

– Плохо, что ты не чувствуешь за собой вины. Плохо, очень плохо... А ты должен осознать свою вину. Должен...

– Не было у нас ничего с Серафимой...

– Я тебе не верю... И ей не верю...

– Плохо же вы знаете свою дочь.

– Я хорошо знаю людей. И хорошо знаю, на что они способны... Но и я способен на многое... А я предупреждал, что убью тебя за Серафиму. Предупреждал?

Стас промолчал. Что толку говорить с человеком, который тебе совершенно не верит. А то, что его предупреждали... Невозможно было поверить в то, что его могут вот так просто взять и убить. Да и не тот случай, чтобы убивать...

– Предупреждал, – ответил за него Эдуард Витальевич.

– И что дальше?

– А дальше... Надо думать, что будет дальше... Думаю, убивать тебя не стоит. Все-таки ты родственник, хотя и дальний. И Серафиму однажды спас... Но больше ты у меня не работаешь.

И в Москве ты не останешься. Тебя отвезут на вокзал, посадят на поезд и отправят домой... Считай, что легко отделался...

– Как скажете... – пожал плечами Стас.

Домой так домой. В любом случае он не мог больше оставаться в доме, где ему не хотят верить...

* * *

До отправления поезда оставалось пять минут, когда дверь в купе с грохотом отошла в сторону и на пороге появилась запыхавшаяся Симона. Не обращая внимания на его соседей, ворвалась в купе и решительно схватила Стаса за руку.

– Забирай вещи! Пошли!

– Куда?

– Тебе нельзя ехать...

– Почему?

– Потом расскажу...

Стас понял, что спорить с ней бесполезно. Тем более что не очень-то хотелось уезжать из Москвы. Они вместе покинули отправляющийся поезд, через здание вокзала вышли на площадь, где стояла машина, на которой она за ним приехала. Серебристый джип «БМВ» с округлыми формами – гордость германского автопрома.

Она сама повела машину.

– И куда мы едем?

– Куда глаза глядят... Я водитель, а ты мой телохранитель...

– Разжалованный телохранитель, – с горькой усмешкой поправил ее Стас.

– Это тебя отец разжаловал. А я тебя от себя не отпускала... Как ты мог уехать без меня?

Даже не попрощался...

– Так было нужно... Так куда мы все-таки едем?

– А куда угодно! Лишь бы подальше от Москвы...

– Может, все-таки расскажешь, что произошло?

– Тебя хотят убить!

– Ты хоть сама поняла, что сказала?

– Тебя хотят убить. Еще раз повторить?

– Откуда информация?

– Погребняк сказал.

– Тебе?

– Нет. Он с Дианой разговаривал... В общем, у них роман... И служебный и вообще...

– Ты в этом уверена?

– Абсолютно... Это они все подстроили. Это они меня шлюхой сделали...

Симона крутила руль. Внешне бесстрастное выражение лица, сосредоточенный взгляд устремлен вперед, а на глазах слезы...

– Зачем?

– А я не хочу, чтобы Диана замуж за отца вышла. И его отговариваю... Она меня ненавидит... И тебя возненавидела... Ты же ей отказал. А она на дух не переносит отказов...

Все это было похоже на правду. Диана еще та штучка – и сама по себе на многое способна, а если с ней еще и Погребняк заодно... Но если бы о ней рассказывал кто-то другой, искусственный жизнью. А Симона маленькая, хрупкая. Наивное дитя, одним словом.

– Откуда ты все знаешь?

– А думаешь, я дура, да?.. Нет, мой дорогой, не дура... В таком гадюшнике жить, сама гадюкой станешь... Погребняк сказал ей, что отец поверил, что согласился с ним...

– В чем согласился?

– Погребняк предложил ему тебя убить, а он согласился... Тебя убить хотят! За то, что ты со мной был!

Стас не верил Симоне. Не хотел верить. Вина его не доказана. К тому же Эдуард Витальевич – двоюродный брат его матери, он не может позволить убить ее сына только за то, что у него предположительно любовь с его дочерью...

– Этого не может быть...

– Может... С тобой в поезде два человека должны были ехать. В пути с тобой должен был произойти несчастный случай...

– Я тебе не верю...

– Ты не веришь!.. А я, думаешь, могу поверить в то, что мой отец так легко может лишить жизни человека?

– Не можешь. И не верь!

– А я верю... Ты думаешь, я не знаю, почему моя мама умерла?..

– Насколько я знаю, это был сердечный приступ...

– Да уж! Она никогда не жаловалась на сердце... А на отца жаловалась... У нее роман был. С одним человеком. Я случайно узнала... И отец случайно узнал. А через два дня после этого мамы не стало... Вот и думай...

– Думаю.

– И что?

– Ничего...

– А я думаю, что это отец с ней так поступил...

– Тогда почему Диана до сих пор жива? Она же изменяет ему с Погребняком...

– Потому что Диана – змея. А Погребняк – удав!

– И при этом он – зам твоего отца по безопасности. Он должен охранять и его, и тебя...

– Он его охраняет. От меня... погоди, он еще себя покажет. Вот выйдет Диана замуж за отца, тогда и покажет...

– Ты должна была рассказать, что знаешь...

– Я говорила... Он сказал, что не верит мне, потому что я маленькая шлюха...

Симона всхлипнула, и слезы брызнули из ее глаз. В таком состоянии она не могла вести машину. Пришлось Стасу пересесть за руль.

– Он мне не верит, – всхлипывала Симона. – Он думает, что я с тобой...

– У тебя когда-нибудь с кем-нибудь было? – осторожно спросил он.

Она поняла, что он имеет в виду.

– Нет, никогда...

– Ты могла бы пройти врачебный осмотр. Могла бы доказать ему...

– Я говорила... Он сказал, что можно быть шлюхой и оставаться девственницей...

Симона была похожа на маленького воробушка с мокрыми перьями от слез. Жалкая, беззащитная. И милая-премилая... Стас не сдержал нахлынувших чувств и одной рукой нежно обнял ее. Она сама прильнула к нему, положила голову ему на плечо.

– Если так, то твой отец – чудовище! – решил он.

Разве ж можно так обращаться с дочерью?.. При желании можно было бы обнаружить элементы монтажа в том видеофабрикате, которым опорочили Симону и Стаса. Можно было бы провести гинекологический осмотр... Можно было бы, если захотеть. Но, видимо, Эдуарду Витальевичу хотелось другого, а именно – считать свою дочь шлюхой. Тогда он действительно чудовище. Или на генетическом уровне он выродок, или жизнь его сделала таким... А может, врет Симона или преувеличивает?.. Но ведь перед тем, как отправить Стаса домой, Эдуард Витальевич преднамеренно наводил его на мысль о возможном наказании с летальным исходом. Потом, правда, великодушно позволил ему жить вдали от Москвы. Но ведь намекал.

Потому и согласился с предложением Погребняка убить виновника всех бед. А тому ничего не стоило озадачить киллеров, в которых, если судить по его манере работать с кадрами, у него не должно быть недостатка...

Неужели права была Симона, что все эти годы ей приходилось жить в самом настоящем гадюшнике? Отец – деспот, начальник службы безопасности – колода, под которой прячется змея Диана... Сложно было в это поверить. Но Стас уже верил...

– Я не хочу возвращаться домой... – сказала Симона и еще крепче прижалась к нему.

– Не хочешь, а придется...

– Ты хочешь, чтобы я вернулась домой? – возмутилась она. – Ни за что!

– И как же ты будешь жить?

– Не знаю как, но с тобой!.. Ты же мой телохранитель. Ты не можешь отказаться от своих обязанностей...

– Уже не могу...

– И я не могу без тебя... Мы уедем куда-нибудь далеко-далеко. У меня есть немного денег, мы купим дом, будем работать...

– Со мной у тебя не будет будущего...

– Мое будущее – это ты!

– Я твое настоящее... А в будущем нас найдут. И разлучат... Или ты думаешь, что твой отец не станет тебя искать?

– Пусть ищет. А ты сделай так, чтобы нас не нашли. Ты же все можешь...

– Боюсь, что нас уже нашли...

Стасу не давал покоя черный джип, пристроившийся в хвост к их машине. Он то терялся в потоке машин, то выплывал снова. Если это слежка, то за рулем профессионал. Но ведь и Стас не лаптем щи хлебает...

Он понимал, что уйти от погони нереально. Будь ты хоть трижды Шумахером, а от радиомаяка, которым оборудован автомобиль, не удерешь. От него нужно избавляться, но нет времени на поиск. Сейчас за беглецами идет одна машина, скоро присоединится вторая, третья. А там и гаишники подключатся. Тому же Погребняку легко будет обвинить Стаса в похищении дочери известного бизнесмена...

Стас не предпринимал попыток уйти от погони. Он делал вид, что ничего не замечает. В спокойном темпе доехал до ближайшего лесопарка, нашел автозаправку, искусственно втиснутую в зеленую зону. Остановил машину недалеко от кабинки туалета и вместе с Симоной отправился к ней. Как и следовало ожидать, кабинка предназначалась для служебного пользования и была закрыта на замок. Но сразу за кабинкой начинался лес, где можно было справиться естественные надобности. И ничего странного не было в том, что он и Симона пошли дальше...

Ждать пришлось недолго. Три бравых молодца в черных костюмах быстро шли по их следу, но Стас не позволил им догнать себя. В лесу он чувствовал себя как дома. Мастерство диверсанта-разведчика не подвело, и внезапно для преследователей он оказался у них за спиной.

Оружия у него не было, но его с лихвой заменили фактор внезапности и многолетняя практика рукопашного боя... Оружие он добыл в бою. Одно за другим обследовал неподвижные тела, после чего стал обладателем сразу трех пистолетов.

Одного из молодцев он привел в чувство и выяснил, что в задачу их группы входила его физическая ликвидация. Его должны были сначала напоить, а затем на полном ходу выбросить из поезда. Команду дал Погребняк... Последние сомнения отпали. Теперь Стас готов был убивать. Убивать, чтобы выжить самому и уберечь Симону от идиота-отца... И пусть его лучше не трогают. Пусть не мешают ему выбраться из Москвы, чтобы затеряться на необъятных просторах России...

Глава четвертая

Паспорта прибыли по дипломатической почте. Две новые, пахнущие типографской краской корочки. Заграничный паспорт и российский. На имя Недоделова Никиты Георгиевича. Год рождения – одна тысяча девятьсот семьдесят первый, место рождения – город Анадырь Магаданской области, семейное положение – холост. Если верить Валере, то там далеко, в колымских землях жила женщина, которая готова была подтвердить, что Никита приходится ей родным сыном. Но хотелось бы, чтобы никому не пришло в голову проверять на подлинность его легенду...

– Ты у меня мужчина представительный, тебе идут очки, – глядя на фотографию в паспорте, заметила Марта.

– А фамилия? – усмехнулся Никита.

То ли у Валеры не было других вариантов, то ли он нарочно подобрал ему такую фамилию, чтобы он имел все основания взять фамилию жены.

– Да, как ты яхту назовешь, так на ней и поплывешь, – засмеялась Марта.

– А куда мы поплывем?

– В Россию... Только в Россию...

– Тоска по родине?

– Представь себе...

Они оба были сыты по горло тропической романтикой. Конечно, на свой остров они обязательно вернуться. Но так, чтобы в любой момент можно было покинуть его...

– Будет тебе Россия...

Можно было и не заострять внимание на этом вопросе. Все давно решено. Они возвращаются в Россию. Марта мечтала пожить годик-другой где-нибудь в русской деревне на берегу широкой реки. И чтобы православный монастырь был рядом...

А пока что они жили на острове. Лето, жара, тропические дожди. Не сказать, что надоело, но приелось...

– Ой, смотри, кажется, вертолет!

Марта показала на крошечную точку в небе, спускающуюся к соседнему острову.

– И что? – равнодушно пожал плечами Никита.

– Может, покупатель нашелся. Или арендатор...

– Скучно без соседей?

– Не то чтобы скучно. Но с ними интересней...

– Попадется какой-нибудь колумбийский наркобарон...

– А если голливудская звезда?..

– А если съемочная группа?

– Посмотрим, как фильм снимают...

– Или реалити-шоу...

– Нет, для шоу нужен необитаемый остров. А там дом, инфраструктура...

– И здесь дом. И моя любимая Пятница...

– Ты Робинзон, я Пятница. У нас должна быть своя лодка...

– Вырубленная из дерева... Предлагаешь морское путешествие?

– Почему бы и нет!

Лодка у них была. Круизная суперяхта. Двадцать пять метров длины, водоизмещение сорок пять тонн, скорость до двадцати узлов. На такой запросто можно было пересечь Атлантику, через Северное море выйти в Балтийское и бросить швартовы в Санкт-Петербурге... А сегодня она отправлялась в малое путешествие – вокруг соседнего острова. Вдруг там в самом

деле появился новый хозяин? Тем более погода сегодня чудная, на небе ни облачка – дождем и не пахнет. Если хлынет, то ночью...

Никита с Мартой не спешили. Пока собрались, пока обошли на яхте свой собственный остров, пока прошли двадцать миль на северо-восток... Солнце уже грозило свалиться на горизонт, когда их судно зашло в уютную гавань соседнего острова. Готовый к эксплуатации причал, к которому была пришвартована небольшая моторная лодка, песчаный пляж, кокосовые пальмы, овальной формы особняк на небольшой возвышенности, красно-белый вертолет на площадке. И какие-то люди. Мужчины в бежевых костюмах, женщина в белоснежной хламиде...

Женщина увидела яхту и, на ходу махая рукой, побежала к причалу. И вряд ли она хотела, чтобы Никита забрал ее на борт и отвез в родные края. Наверняка она появилась на этом острове, чтобы отдыхать, а не скитаться...

Никита взял бинокль... К причалу неторопливо бежала восхитительной красоты блондинка с глазами под цвет волны. Белоснежные волосы, белоснежные одежды, белоснежная улыбка...

– Подойдем поближе? – спросил Никита.

– Что, красивых девушек давно не видел? – поддела его Марта.

Зрение у нее превосходное. Без всякой оптики разглядела потенциальную опасность для семейного спокойствия.

– Красивая девушка у меня всегда перед глазами. Каждый день смотрю и никак налюбоваться не могу... А это... Врать не буду, приятно посмотреть на красивую девушку. Есть такое понятие – эстетическое удовольствие...

– Ну, если эстетическое...

Марта не ревновала. Всего лишь делала вид... Она верила Никите, и он верил ей.

Никита остановил яхту в каких-то десяти метрах от причала. Что позволило услышать ему голос девушки.

– Сюда, сюда! – негромко, но по-русски звала она.

Потом спохватилась. И перешла на корявый английский:

– Swim! Swim here, here!.. Сюда плывите!..

– А ты говорил, колумбийский наркобарон! – прыснула Марта.

– Да, барон, но, скорее, русский, – улыбнулся Никита.

Что ни говори, а приятно было встретить соотечественника в запредельных даях от родных мест... Впрочем, особо удивляться не приходилось. Сейчас богатых русских нельзя было встретить разве что в Антарктиде...

При максимальной осадке в полтора метра яхта спокойно могла подойти к причалу вплотную. И почему бы не бросить швартовы, если к этому призывает прекрасная незнакомка. И на берег можно сойти, если пригласят...

– Hello! My name is Diana! – весело и восхищенно улыбалась подошедшая к яхте девушка.

– Можно по-русски! – расплылся в улыбке Никита.

– Неужели русские?! – чуть не задохнулась от восторга красотка.

– Да, обыкновенные русские папуасы!

– Как здорово!.. Эдик! Эдик! Какая встреча!..

Она обращалась к мужчине, который в сопровождении двух ходячих «шкафов» неторопливо приближался к яхте по кафельному покрытию пристани. Белый охотничий костюм типа «сафари», пробковая шляпа, в зубах сигара. Роста чуть выше среднего, статный, моложавый. Он улыбался, но в глазах настороженность – что вовсе не удивительно. Кто его знает, может, пираты Карибского моря на остров пожаловали...

– Судя по имени, он русский, – тихо сказала Марта.

В отличие от блондинки она была далека от восторга. И, судя по всему, потенциальная соперница здесь ни при чем...

– Разве это плохо? – так же тихо спросил Никита.

– Не забывай, что в России ты человек известный...

Если Марта и преувеличивала, то не очень. В лицо Никиту знали немногие, но его имя не раз промывали в прессе. И о его гибели тоже писали в газетах...

– Нельзя тебе открываться. – Марта сама сделала за него вывод.

– А тебе?

– Мне можно... Тебя зовут Никита, фамилия Недоделов. Ты – мой телохранитель... Если не нравится, поворачиваем назад...

– Да, но мы уже бросили швартовы... Ладно, пусть я буду твоим телохранителем...

Никите совсем не хотелось спорить с женой. Тем более в чем-то она была права. Нельзя ему было называться мужем женщины, чью личность можно установить с помощью той же риелторской конторы, через которую оформлялась покупка острова...

Никита первым спустился по трапу, с галантным поклоном подал руку Марте. Она лишь скупко улыбнулась ему в знак благодарности, но ничего не сказала. Со стороны могло показаться, как будто он и в самом деле прислуживает ей на правах наемного работника.

– Эдуард Вита... Э-э, просто Эдуард! – представился мужчина.

– Марта, – улыбнулась она.

И протянула ему руку ладонькой вниз. Эдуард легко коснулся ее губами, но задержал ее в своей руке немного больше положенного...

– Мне говорили, что соседний остров купили россияне... – сказал он.

– Значит, вы с соседнего острова! – сообразила Диана.

– Ты на редкость догадлива... – чуточку насмешливо глянул на нее Эдуард.

Вряд ли они были мужем и женой. И на отца с дочерью не были похожи, хотя Эдуард был старше нее лет на двадцать. Скорее всего, красивая девочка и богатый «папик». Что вовсе не удивительно.

– Значит, вы на том острове, мы на том...

Диана с интересом смотрела на Никиту. И даже скользнула взглядом к пальцам его правой руки. Но золотого кольца там не обнаружила. По той простой причине, что утром Никита и Марта занимались дайвингом – подводным плаванием, поэтому оставили кольца дома, чтобы не потерять их в воде. Оставили и, собираясь на прогулку, забыли надеть. О чем сейчас нисколько не жалели. Было бы смешно увидеть обручальное кольцо на руке «овдовевшей» женщины. И смешно, но в первую очередь подозрительно. Кто его знает, вдруг Эдуард уже в курсе, кто живет на соседнем острове. Или только собирается навести подробные справки.

– Будем дружить островами, – улыбнулся Никита.

– Чудно! – просияла Диана. – А вас как зовут?

Он вспомнил, что не представился. И Марта его не представляла. Потому как не должна была делать это. Ведь он – всего лишь слуга.

– Никита...

– Мой телохранитель, – добавила Марта.

– А-а...

Диана продолжала улыбаться, но на Никиту уже не смотрела. Как будто это было ниже ее достоинства – обращать внимание на подневольного человека. Да и в глазах Эдуарда он заметно упал.

Никита невольно отошел на второй план. Все внимание было приковано к Марте. В ней видели хозяйку острова, владелицу роскошной яхты.

– А ваш муж, наверное, остался на острове? – как бы невзначай спросил Эдуард.

– Нет... Я не замужем...

– Не буду спрашивать причину...

– Очень любезно с вашей стороны, – едва заметно усмехнулась Марта.

Эдуард вообще не должен был ничего говорить по этому поводу... Впрочем, упрекать его в невежестве было бы глупо. По современным новорусским канонам он уже мог считаться джентльменом, хотя бы потому, что вынул сигару изо рта, прежде чем поцеловать ей руку.

– Мы, право, не ожидали! Но раз уж вы здесь, то прошу к нашему шалашу!

Эдуард приглашал в дом только Марту. На Никиту он даже не смотрел. И Диана его игнорировала. Подумаешь, телохранитель...

– Мне кажется, вы только что с дороги, – покачала головой Марта.

– Да, вы угадали. Мы прибыли только сегодня...

– И еще не готовы к приему гостей, – подсказала она.

– Ну что вы, таким гостям мы всегда рады... Вы давно не были в России?

– Почти два года...

– Огромный срок! – ничуть не удивился Эдуард.

Возможно, он знал, что его соседи по тропическим островам живут здесь постоянно. Значит, наводил справки. Вопрос, из любопытства или преднамеренно?

– Наверное, скучаете?

– Очень... Знаете, я не буду вам мешать, – сказала Марта. – Вы пока устраивайтесь, а завтра я жду вас в гости...

– Э-э, конечно... – замялся Эдуард.

И с виноватым видом глянул на яхту. Марта поняла значение его взгляда.

– Мы подготовим для вас вертолетную площадку, – сказала она. – Или можем прислать яхту...

– Лучше яхту... Дело в том, что мы пока подыскиваем варианты... Если бы вы позволили арендовать вашу красавицу хотя бы на пару недель...

Марта ничего не сказала. Но всем своим видом давала понять, что яхта в аренду не сдается. И дело тут вовсе не в деньгах... Она добрая, покладистая. Нищему бы последнюю рубашку отдала. Нищему рубашку, но не яхту самодовольному богатому болвану... Она отказывала Эдуарду вовсе не из жадности. Она отказывала ему, потому что интуитивно чувствовала в нем типа, которому палец в рот не клади. Эдуард пытался ее запрячь, а она чертовски не любила, когда на ней ездят...

* * *

Аренда острова влетела в копеечку. Но Эдуард Скворцов ничуть об этом не жалел. Тропический остров казался ему тем самым местом, к которому он стремился всю жизнь. Первозданную тишину не мог нарушить ни рокот волны, ни шуршание ветра в пальмовых кронах. Бесконечный океан, бездонное небо... Одним словом, романтические грезы наяву. Как он понимал свою прекрасную соседку, которая уже почти два года жила на таком же острове...

А соседка действительно прекрасна: и лицом, и телом, и, похоже, душой. Немного колючая, но это скорее плюс, чем минус... Ей уже за двадцать, может быть, близко к тридцати. Но Эдуард Витальевич давно вышел из возраста, когда мужчинам нравятся исключительно молоденькие девочки. Марта была хороша по всем статьям. Может, и не такая красивая, как та же Диана, зато чертовски богатая. Эдуард почти ничего не знал о ней, но нутром чуял запах огромных денег...

Он сидел на открытой террасе с видом на океан, наслаждаясь фантастическим пейзажем. Скоро обостренное чувство новизны притупится, и остров уже не будет потрясать воображение. Но когда это будет...

– Эдуард Витальевич! – Охранник подал трубку спутникового телефона.

Звонил Погребняк... Как этот жук хотел отправиться на острова! Из башмаков выпрыгивал – так просился на самолет. Но Эдуард оставил его в Москве. Пусть решает проблему. Сам упустил глупую Серафиму вместе с вероломным Стасом, сам их пусть и разыскивает... Стас. Родственничек хренов. Убить его было мало... А ведь не убили. Хотя могли... Сколько сил было брошено на его розыски, а все впустую. Этот парень умел замечать следы. Профессиональный разведчик, мать его...

Стас соблазнил Серафиму, развратил ее. За это он заслуживал более чем серьезного наказания... Но при всем при том Эдуард был уверен, что большего зла, чем уже было, он ей не причинит. Он мог лишить ее невинности, но лишить жизни духу не хватит... А ведь мог бы денег на ней заработать. Запросил бы миллион долларов... А не запросил. Прячется где-то вместе с ней. Второй месяц о них ни слуху ни духу...

Была еще одна проблема, которую пытался, но пока так и не смог решить Погребняк. Снова конкуренты голову подняли, снова пытаются лишить Эдуарда куска хлеба. Пытаются опорочить его в глазах общественности. Дескать, господин Скворцов делает свой бизнес нечестно. Мало того, что создал крупнейшую в стране сеть универсамов экономкласса, так у него еще сеть подпольных заводов, которые гонят на прилавки тех же магазинов некачественную и опасную для жизни продукцию... Но доказательств нет, а голословными обвинениями Эдуарда не сдвинешь. Тогда враг нанес удар по его дочери. Но спасибо проклятому Стасу, похитить ее не удалось. Заказчика несостоявшегося преступления устранили, но проблема все равно осталась. Мало того, эта проблема вылезла на поверхность, угрожая физической расправой самому Эдуарду. Вот и пришлось ехать на острова. Приятное, так сказать, совместить с полезным...

– Как там погода на островах?

– Дождь всю ночь лил как из ведра...

Что правда, то правда. Ночью случился самый настоящий тропический ливень. Сверкало, гремело, шумело... Но потопа не произошло. Дренажные системы жилой зоны функционировали исправно... Все здесь в полном порядке. Хозяева этого острова вложили в него не только деньги, но и душу. Сколько сил ушло на обустройство острова, Эдуард не знал, но что никак не меньше десятка миллионов долларов сюда было вбухано, он не сомневался. Так и стоил этот райский оазис – ой-ей-ей сколько... Можно было бы и прикупить этот островок. Чтобы владеть им на правах собственности, а не одной только аренды. Денег у Эдуарда бы хватило. И желание пока было... Но, может, будет лучше, если он переберется на остров к прекрасной Марте...

– И сейчас все небо в тучах...

Это уже вранье. Небо чистое и прозрачное чуть ли не до самого космоса. Солнце жарит, но это лишь радует уставшую от северного климата душу. Диана с утра вялится под пальмами прямо на песке чудного пляжа. А после обеда они к водопаду пойдут. Одни, без охраны. Будут купаться там голышом... Вот где будет экзотика! Но Погребняк должен думать, что здесь плохо. Так ему будет легче работать... Впрочем, он и без того должен вкалывать, как папа Карло.

– И Диана скучает... – усмехнулся Эдуард. – Только не думай, что без тебя...

Он давно догадывался, что Погребняк неровно дышит к его Диане. Но ему ничего не светит. Диана может увлечься чужим мужчиной. Может, но только если он ей это позволит. А он не позволял. Лишь однажды разрешил создать видимость. В случае со Стасом... Не повелся парень на Диану. А Серафиму совратил... Сволочь!

– Ты нашел этого выродка? – жестко спросил он.

– Нет... Ищем... – потерянно пробормотал Погребняк.

– Плохо ищешь... Я понимаю, что, если долго мучиться, что-нибудь получится. А мне не надо долго. Ты должен найти мою дочь!..

– Ищу!.. Но она как сквозь землю...

– Под землю лезь, но найди... Что там насчет Марты разузнал?

Еще вчера Эдуард связался с вест-индской риелторской конторой, через которую брал в аренду остров. Переговорил со своим агентом и за определенную мзду получил от него более подробную информацию о владельце соседнего острова. Именно о владельце, а не арендаторе. Фамилия-имя-отчество, год рождения, гражданство, семейное положение – короче говоря, анкетные данные. Но и этого было мало... Вчера же Погребняк получил задачу пробить информацию о замечательной соседке...

– Узнал... Богатая вдова, мать двоих детей...

– Вдова?!

– Да, муж погиб два года назад. Бежал из колонии, на вертолете... Ну как обычно... – Погребняк иногда мог позволить себе немного иронии. – До места назначения не добрался – погиб в авиационной катастрофе... Да об этом газеты писали...

– Не помню.

– Да и я не помню. Не было широкой огласки... А ведь муж ее был очень богатым человеком. Отель «Эсперанто», если знаешь...

– Да, да, роскошный отель...

– Был его собственностью. По неизвестным причинам продал иностранцам. Но оставил за собой контрольный пакет достаточно крупной нефтяной компании. Сейчас этим пакетом владеет его жена... Сами понимаете, миллионов у этой дамочки не счесть...

– Значит, богатая вдова, – заключил Эдуард.

Пожалуй, ему больше ничего и не требовалось знать. Без разницы, за что сидел ее муж. Не важно, по какой причине он погиб – случайная или подстроенная авиакатастрофа... Главное, что Марта свободна и ее можно брать в жены. Он – миллионер, она – миллионерша. Вместе – блестящая пара!..

– Богатая, – подтвердил Погребняк. – Богаче не бывает...

– И красивая...

– Что?

– И очень красивая, говорю...

– Да, я видел ее фото. Действительно красивая. Но Диана гораздо красивей...

– При чем здесь Диана?

– Действительно ни при чем... Это я так сказал, к слову... Просто она действительно потрясающе красивая девушка...

– В том-то и дело, что просто... И ты просто... Почему бы...

Эдуард едва сдержался, чтобы не предложить Погребняку вариант с Дианой. Пусть женится на ней, если хочет... Но рано было предлагать ему Диану. Еще с Мартой ничего не ясно... Да и не захочет Диана выйти замуж за цепного пса, которым по сути был Погребняк. Ей нужен муж-миллионер. И Эдуард, положив руку на сердце, был уже близок к тому, чтобы сделать ей предложение. И сделал бы, если бы не Марта. Она и задвигала Диану на второй план...

– Что почему бы? – спросил Погребняк.

– Да так... Было бы хорошо жениться на Марте...

– Кому?

– Мне, конечно... А ты думал, тебе?

– Почему бы и нет... Но если это нужно тебе...

– Нужно!

– Тогда есть два варианта. Ты охмуряешь ее и ведешь под венец. Или просто высылаешь мне свой и ее паспорт. А я отсылаю их тебе обратно, но уже со всеми штампами о браке...

– Что, есть возможность?

– Есть. И ты даже знаешь, как ее зовут. Вика Анатольцева из параллельного «б». Она сейчас загсом заведует. Но это так, к слову. Вряд ли этот вариант приемлем...

– Я бы сказал, что совсем неприемлем, – покачал головой Эдуард.

Он почему-то был уверен, что Марта не устоит перед его натиском.

* * *

Марта не захотела сдавать яхту в аренду. Но, как и обещала, выслала ее на соседний остров, чтобы забрать приглашенных к ней Эдуарда и Диану. Приглашенных к ней... Никита как бы здесь и ни при чем. Четвертый лишний... Но Марта попросила его не обижаться. Да и сам он был далек от того, чтобы вешать нос. И за столом ему нашлось место.

Марта была полной хозяйкой в своем доме и имела полное право сажать за стол кого угодно – хоть повара, хоть садовника. Как имела право никому ничего не объяснять. Но, похоже, Эдуард и Диана ждали объяснений. Ведь Никита был для них всего лишь телохранителем... И даже хорошо, что они так считают. Хорошо, но грустно. Не должна была Марта унижать себя объяснениями. Но она все же пошла на это.

– Никита – мой лучший друг и помощник...

– И давно вы знакомы? – нанизывая на вилку кусочек морского окуня, не очень весело спросил Эдуард.

– Давно... Никита был другом моего мужа...

– Мм...

Было видно, что Эдуарду не терпится задать целый ряд наводящих вопросов. Но Марта уже дала ему понять, что ей не нравится, когда лезут в ее личную жизнь.

– Мой муж погиб... В авиакатастрофе... – сама со скорбным видом сообщила она.

Чем явно угодила дражайшему соседу... Эдуард с трудом удержал наползающую на губы улыбку. Не тот случай, чтобы улыбаться.

– Это ужасно, – сказал он с плохо скрытой радостью в глазах.

– Не то слово... – тяжело вздохнула Марта. – Не знаю, как бы я пережила это горе, если бы со мной не было Никиты...

– Да, мне тоже кажется, что вас связывает очень тесная дружба, – с явным намеком на близость их отношений сказала Диана.

Было бы глупо надеяться на то, что она верит в беспорочность отношений мужчины и женщины, затерянных на необитаемом острове. Тем более что Никита не был последним в очереди, когда мать-природа награждала людей внешностью. О Марте и говорить было нечего. Она была настоящей тропической красавицей. Пятница из итальянского «Синьора Робинзона» отдыхает.

– Да, Никита мне почти как муж... – кивнула Марта. – Только спим в разных постелях...

– Ну, мы тоже иногда спим в разных постелях, – не унималась Диана. – Но по ночам я прихожу...

Эдуард так блеснул в ее сторону взглядом, что у нее слова застряли в горле. Но тут же он слащаво улыбнулся.

– Женщины, женщины... Мужчины не всегда говорят то, что думают. А женщины говорят, говорят, говорят...

– Но что поделаешь, – принужденно улыбнулась Марта. – Вы, мужчины, любите нас, женщин...

– Мужчины любят женщин, – подхватил Никита. – Женщины любят детей. Дети любят хомячков. А хомячки никого не любят... Такая вот логика...

– А разве на этих островах водятся хомячки? – недовольно глянул на него Эдуард.

Он вообще был им недоволен. И не особо скрывал свои чувства. Как будто ему неприятно было сидеть за столом с каким-то телохранителем...

– Хомячки водятся везде... А еще здесь водятся аборигены...

– Аборигены?! – оживилась Диана. – Папуасы?!

- Папуасы водятся в Новой Гвинее. Но и здесь хватает дикарей. Дикари-каннибалы...
- Людоеды?!
- Именно!.. Однажды меня хотели съесть!..

Никите не нравился Эдуард. Но ему в какой-то степени приятно было общество Дианы. Пусть она и не признавала в нем равного себе, зато она была чертовски красива. Может, Марта и лучше, но эта свежей – тут не поспоришь... И не такая уж она и глупая, какой хотел видеть ее богатенький «папик».

- Да что ты говоришь!

К Марте она обращалась на «вы». К нему же – только на «ты». Еще один не очень приятный показатель не самого лучшего к нему отношения... Зато Диана смотрела на него как на интересного мужчину, с которым приятно было бы провести время, не утруждая себя взаимными обязательствами...

- Надеюсь, это шутка... – скорее утверждая, чем спрашивая, сказал Эдуард.
- Конечно, шутка. Иначе бы меня здесь просто не было...
- Ну, не велика... – начал было он, но осекся.
- Не велика потеря? – жестко глянул на него Никита. – Вы это хотели сказать?

Совсем оборзел мужик. Вроде бы пытается сдерживать позывы, а дерьмо лезет из него, как из лопнувшей канализационной трубы...

– Нет, я хотел сказать, что не велика потеря для всех вас... Вы же избавились от дикарей, как я понимаю...

- Да, мы всегда избавляемся от тех, кто мешает нам жить, – премило улыбнулся Никита.
- И что вы сделали с бедными неграми? – с еще большим интересом глядя на него, спросила Диана.

– Бедных негров завозили на эти острова из Африки. А здешние аборигены – скорее, индейцы... Но если заговорили о неграх, тогда ответьте на один вопрос: почему традиционно белые лучше в стрельбе, а негры – в беге?

Эдуард смеялся долго и, что не очень удивительно, искренне... Никита почему-то был уверен, что, живи этот человек здесь двести-триста лет назад и владей сахарными плантациями, он бы отстреливал рабов-негров в свое удовольствие. При всем своем внешнем благолепии именно такое впечатление он производил...

- Насмешил ты меня, Никита... Кстати, как здесь насчет охоты?

– Ну, я не скажу, что здесь водится много-много диких обезьян. Но если бы они здесь были, лицензию на отстрел никто бы не дал. А без лицензии нельзя. С этим здесь очень строго... И подводная охота под запретом...

Насчет подводной охоты Никита преувеличивал. Можно было бы всласть поохотиться – было бы желание. Но в том-то и дело, что не было желания охотиться вместе с Эдуардом. Не нравился ему этот человек. И не хотелось иметь с ним никаких дел...

* * *

Вечер в гостях не оправдал возложенных на него надежд. Марта так и осталась недоступной. И всему виной друг ее покойного мужа. Как будто он сам был ее мужем... Но нет, он был ее любовником. Однозначно любовником, потому что жены на своих мужей не смотрят так нежно, как Марта смотрела на своего Никиту...

- Что, не обломилось? – ехидно спросила Диана.
- Это ты о чем? – вскинулся Эдуард.

– Не о чем, а о ком... О Марте... Знаешь, загадка такая есть – не лает, не кусает, а в дом не пускает. И тут почти так же. Не замужем, а не свободна...

- А ну-ка заткнись! – рявкнул он на нее.

Не мог он терпеть, когда баба лезла не в свое дело...

– Да я-то заткнусь, – язвительно скривилась Диана. – Я-то тебя люблю... А Марта тебя любить не будет... Да и не нужна тебе ее любовь, да? Тебе деньги ее нужны...

– Что ты несешь?

– А ты меня за дуру не держи. Я совсем не дура... Думаешь, я не видела, как ты на нее смотрел? Видела!.. Ну да, у нее куча достоинств. Во-первых, она богата. Во-вторых, она очень богата. А в-третьих, очень-очень богата...

– Не твое дело! – огрызнулся он.

– Как это не мое? – возмущенно, со слезами на глазах воскликнула она. – Ты хочешь жениться на этой сучке, а я? Что будет со мной?..

– А что будет с тобой? – усмехнулся он. – Ты же не умрешь от горя...

– А если умру?.. Ведь я люблю тебя...

– Ты любишь мои деньги...

– Неправда...

– Хотел бы я посмотреть, как бы ты любила меня, если б я обнищал...

– Обнищай – посмотришь!

– Ну нет... Мне больше нравится богатеть...

– За счет Марты?.. Если я люблю твои деньги, то чем ты лучше меня?

– Тем, что сам могу зарабатывать...

– А вот я не могу.

– Тем хуже для тебя.

– Я завишу от тебя, я очень от тебя завишу. И всегда хочу зависеть от тебя. Очень хочу...

– Тогда помоги мне с Мартой, – неожиданно для себя попросил Эдуард.

– И что я могу для тебя сделать? Убить ее?

– А сможешь? – Он с интересом посмотрел на Диану.

– Запросто!.. – не моргнув глазом ответила она.

И улыбнулась, обращая свои слова в шутку.

– Своими руками ее задушу! Если она положила на тебя глаз...

– Кто знает, может, и положила... Убивать ее не надо. Во всяком случае, сейчас...

– А когда?

– Ну, может быть, потом, после свадьбы...

– После нашей свадьбы?

– Диана, не придуривайся. Ты отлично все понимаешь...

– Что я понимаю?

– Что я хочу жениться на Марте... Да, я хочу на ней жениться. И чтобы без брачных контрактов...

– Я очень рада! – озлобленно съязвила Диана.

– Ты будешь рада потом. Когда я женюсь на тебе. И тоже без брачного контракта... Но сначала я женюсь на Марте. Что сделает меня вдвое... а может, и втрое... В общем, это сделает меня богаче... А потом ты поможешь мне от нее избавиться...

– Как?

– Но ты же готова ее убить, – сардонически улыбнулся Эдуард.

– Если серьезно, то нет...

– Тогда это сделает кто-то другой. Но ты будешь в курсе... Мы будем связаны с тобой страшной тайной, которая будет держать нас крепче всяких брачных уз...

– А брачные узы будут?

– Разумеется... Как только избавимся от Марты...

Эдуард осознавал, что несет какую-то ахиною. Не собирался он избавляться от Марты. Тем более с помощью Дианы... Но это был единственный способ превратить свою любовницу из врага в союзницу...

А ведь он и в самом деле мог бы жениться на Диане. Она хоть и дура, но с ней так здорово, что и на других баб не тянет... А с Мартой будет тянуть. Не сразу, но потянет. А ей рот, как Диане, не заткнешь... Он быстро устанет от нее. Как устал от своей первой жены.

Люба была ошибкой его жизни. Чем больше денег он зарабатывал, тем ошутимей была тяжесть этой ошибки... Да, он ей изменял, да, менял баб как перчатки. Но ведь он имел на это право. А она не имела, но изменила. Со своим инструктором по плаванию. И это был всего лишь повод избавиться от нее... Любы больше нет, и Эдуард о том нисколько не жалеет. И Серафима не должна была жалеть, ведь ее мать была шлюхой. Не должна была, но жалела. Потому что сама шлюха, вся в мать...

– А мы точно от нее избавимся? – затаив дыхание, спросила Диана. – Ну, не в том смысле, чтобы убивать...

– И в том и в другом... В любом смысле, лишь бы она нам не мешала...

– И тогда ты женишься на мне...

– Вне всякого... Ты родишь мне ребенка...

– Да я хоть сейчас!

Он требовал, чтобы Диана предохранялась. Но та хитрила. Один раз залетела, второй... Но каждая беременность заканчивалась абортom по его настоянию. А чего жалеть неродившихся детей?.. И Диану Эдуард не жалел. Сама виновата...

– Сейчас не надо... Но как только Марта согласится выйти за меня замуж, я сразу сделаю тебя мамой своего ребенка. И разрешу тебе его родить. Это будет своего рода гарантийный талон для тебя...

– Ты просто прелесть... И что я должна сделать?

– Всего лишь совратить Никиту...

– Зачем?.. А-а, ты думаешь, он спит с Мартой?

– А сама ты как думаешь?

– Думаю, что да... А еще я думаю, что у них любовь... Кстати, он сам может жениться на Марте...

– Может, если ты его не отобьешь...

– Зачем я ему?

– Ты дьявольски красива...

– И ты хочешь, чтобы я стала дьяволом-искусителем?

– Ты и без того искусительница...

– Да, но со Стасом ничего не вышло.

– Потому что он почувствовал фальшь. Ведь я не разрешал тебе доводить дело до постели...

– Да я и сама этого не хотела.

– А сейчас ты можешь довести дело до конца...

– Но я этого не хочу! – не очень убедительно возмутилась Диана.

– И я не хочу... Но, кроме тебя, некому... Да и никто и не справится лучше, чем ты...

Эдуард задумался... Пожалуй, он не сможет выполнить свое обещание. Он не женится на Диане, если она согрешит с Никитой. Она жуть как хороша, но, увы, он не сможет простить ей измену. И не важно, что сам благословил ее на это дело... Что ж, придется искать ей замену. А может, это будет лишним. Что, если Марта сможет сделать его счастливым?..

Но пока его делает счастливым Диана. И сегодня она хороша, как никогда. А над островом шелестит пальмовой листвой бархатная тропическая ночь. Телохранители и прислуга где-то в доме, а на открытой террасе ни души. Только он, только Диана и только дикая экзотика,

накаляющая такие же дикие страсти. Никто и ничто не мешали им слиться в едином порыве экзотического экстаза...

Глава пятая

Как чувствовал Никита, что ответный визит на соседний остров ничем хорошим для него не закончится. Эдуард был сама любезность – целовал Марте руке, осыпал ее комплиментами. А Никиту даже в дом не собирался впускать.

– Марта, вы не бойтесь, никто здесь вас не обидит... – сказал он.

– Это вы о чем? – удивленно повела она бровью.

– А о том, что вам вовсе не обязательно пользоваться услугами телохранителя...

– Но Никита не просто телохранитель, – не очень сильно возмутилась она.

– Да, я знаю, он ваш лучший друг... А Диана – моя лучшая подруга... Знаете, чтобы не обижать вашего друга, мы оставим его с Дианой. Я покажу вам свой дом, а она покажет ему остров...

– Вы хозяин – вам видней, – с сомнением посмотрела на него Марта.

И на Никиту глянула недоуменно и в то же время просительно. Она не понимала, что за блажь нашла на Эдуарда, но просила Никиту не раздувать скандал... А хотелось бы сказать этому придурку пару ласковых слов. А еще лучше бы промеж глаз врезать. И плевать на его горилл. Тем более что у него у самого на яхте вооруженная команда из двух охранников... Но лучше не доводить дело до беды. Лучше сделать вид, что ничего не происходит. Ведь он как бы друг-телохранитель, и не в его компетенции обострять ситуацию. Все должна решать Марта. А она решила принять странное и подозрительное приглашение Эдуарда. И вместе с ним скрылась в доме. Никита же остался вместе с Дианой, которая была не на шутку расстроена и встревожена...

– Ты на него не обижайся, – хлюпнув очаровательным носиком, кивнула она вслед уходящей паре. – На него иногда находит...

– Я не обижаюсь. Я всего лишь телохранитель...

– А ты доверяешь Марте?

– Я ей не муж, чтобы задаваться таким вопросом...

– Не муж, но друг... У вас же любовь?

От обиды не осталось и следа. На Никиту смотрела жизнерадостно-заинтригованная девушка. К тому же невероятно красивая и соблазнительная. На ней было платье для коктейлей – в меру короткое, но не в меру декольтированное. На шее жемчужные бусы, на руках коралловые браслеты. От нее пахло морем и кокосовым молоком. Головокружительная смесь...

– Нет, между нами – исключительно деловые отношения...

– Да, да, и журнал «Плейбой» тебе нужен исключительно для того, чтобы читать текст... – с иронией поддела его Диана.

– Я уже и забыл, как выглядит этот журнал...

– Что, женщинами не интересуешься?

Если она хотела сбить его с толку, то ей это почти удалось.

– Интересуюсь.

– Ну, наконец-то! – обрадовалась Диана и в кокетливой улыбке обнажила белоснежные зубы. – А то я уже начала думать, что ты не человек, а робот...

– Я и есть робот. Новейшая модель, последняя разработка ученых... – пошутил Никита.

Хотел бы он сейчас быть самым настоящим роботом. Чтобы не реагировать на женские прелести, которые пробуждали в нем вулканические страсти. Огнедышащий вулкан нельзя контролировать, его нельзя затушить – от него можно только убежать. Но Диана рядом, и она не собирается отпускать его от себя. А сам он уйти не мог. Во-первых, это было бы невежливо. А во-вторых... Не было у него причин убежать от нее – ни во-вторых, ни в-третьих...

– Не может быть! – развеселилась Диана. – Мне понравилась твоя шутка!

– Это не шутка...

– Ну тогда еще лучше!.. Тогда мы отправимся на экскурсию в глубь острова. Вдвоем... В тебя же не вложена программа сексуальной озабоченности?

– Нет.

– Тогда я буду чувствовать себя в безопасности... Да, но что я могу тебе показать? У вас на острове все то же самое?

– Почти...

– Что, есть отличия?

– Здесь нет наземных коралловых пещер. Есть только подводные... Зато у вас есть водопад, а у нас нет...

– Ты там был?

– Да. Нам предлагали два острова на выбор. Мы были здесь, смотрели. Нам и здесь понравилось, но... В общем, мы выбрали пещеры...

– А водопад достался нам, – ярко улыбнулась Диана. – Вы в нем купались?

– Нет.

– А мы купались! Так здорово!.. Вода такая прозрачная, что все видно...

– Что видно?

– Ну, все... Если ты будешь стоять на берегу, я не рискну проплыть мимо тебя гольшом... Но мы же не будем купаться?

– Я не хочу.

– А я тем более... Ну что, пошли?

Опомнился Никита на полпути к водопаду. «Куда меня несет?» Но этот вопрос по степени своего воздействия можно было бы сравнить с ручным тормозом в автомобиле. Ручник способен удержать стоящую машину от падения в пропасть. Но если машина разогналась, то остановить ее можно только педалью гидравлического тормоза. Но где эта педаль?..

К водопаду тянулась асфальтированная дорожка, по обе стороны огороженная железной сеткой. Лианы вокруг, плющи, попугаи с блестящим оперением, колибри. А у самого водоема, в который с шумом низвергалась река, в окружении пальм стояло хлебное дерево. На какой-то миг Никите показалось, что с него спускается огромный питон в образе змея-искусителя... Картинка была настолько явной, что он невольно вздрогнул. И это не осталось незамеченным.

– Что там такое? – обеспокоилась Диана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.